
ЭЛИС АЙТ
ХИЩНЫЙ
ЦВЕТОЧЕК ДЛЯ
ЛОРДА-ДРАКОНА
18+

Элис Айт

Хищный цветочек для лорда-дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72661501
SelfPub; 2026

Аннотация

Разбираешься в травах? Жди проблем! Я всего лишь хотела открыть собственную аптекарскую лавку, но на ее пороге объявился своенравный лорд-дракон, расследующий убийство. Он обвиняет меня в преступлении, и теперь все мои старания могут пойти… дракону под хвост. Берегись, красавчик, даже цветы иногда умеют кусаться! А я и аптеку открою, и убийцу найду, и капитана стражи в союзники получу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	77
Глава 9	83
Глава 10	90
Глава 11	105
Глава 12	116
Глава 13	127
Глава 14	133
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Элис Айт
Хищный цветочек для лорда-дракона

Глава 1

– Ну давай, милый, ложечку за маму…

Плотоядный цветок размером с мой кулак плотно сжимал лепестки, не желая принимать гусеницу из щипчиков, которыми я перед ним помахивала. Цыкнув, я неловко двинула руками. Насекомое выпало из щипцов. Стебель мгновенно изогнулся, лепестки раскрылись, словно звериная пасть, и тут же захлопнулись, проглотив несчастную гусеничку. Хищный цветок выпрямился и вновь изменил форму лепестков так, что они приняли форму улыбки.

Весьма издевательской с учетом, что по краям бутон был покрыт «зубчиками», похожими на зловещий оскал.

– Сволочь! – честно высказалась я.

Цветок продолжал ехидно улыбаться. Мухоловка была одним из немногих растений в этом мире, которые обладали разумом. А мне попался еще и вредный экземпляр – он не желал питаться, если перед ним не разыгрывали целый спектакль из охотника и жертвы.

– Вот продам тебя какому-нибудь богатенькому коллекционеру, – пообещала я. – Как поставит он тебя на дальнюю пыльную полку, как забудет покормить…

Мухоловка сразу стерла улыбку и подобрала длинные тонкие листья, изображая святую невинность.

– Ну да, ну да, – с сомнением протянула я.

Хлопнула входная дверь, задев колокольчик. Я тут же отодвинула подальше мухоловку, на которую посетители, как правило, реагировали весьма неоднозначно, одернула передник и нацепила лучшую из улыбок.

Надеюсь, на сей раз в лавку зашел настоящий покупатель! В Мараис я переехала несколько дней назад, и всё это время ко мне заглядывали только заинтересованные соседи. Хотя, казалось бы, крупный портовый город в южной стране, уж чего здесь точно должно быть навалом, так это диковинок.

Разумных хищных цветочков они, что ли, никогда не видели?

При виде гостя мне захотелось присвистнуть. Красавчик выше меня на голову, буйная грива пшеничных волос, в левом ухе серьга с янтарем, справа в волосы вплетено зеленое перо. Рубашка распахнута так, что видно мускулистую грудь, хотя это-то как раз не удивительно – летом в Мараисе царила такая жара, что хоть голышом разгуливай.

Именно так я этого персонажа и представила – обнаженным. Картина прямо-таки напрашивалась сама собой.

– Добро пожаловать в аптекарскую лавку госпожи Виолы, – спохватилась я, раздумывая, присесть перед гостем в реверансе или нет.

В местных правилах этикета я пока разбиралась плохо, к тому же было совершенно непонятно, какого сорта этот перчик. В смысле – аристократ он или какой-нибудь лихой пи-

рат, коих в Мараисе как селедок в море. Хотя вряд ли простому пирату была по кошельку золотая серьга и вкупе с ней крупный янтарь в золотой же оправе, который вдруг сверкнул у него на груди.

Значит, богач. Я мысленно упрекнула себя за нерасторопность. Ведь половина зелий так и стояла по ящикам вместо того, чтобы красоваться на полках и привлекать внимание яркими этикетками. Так мешок денег не заработать и не вернуть все долги, в которые пришлось влезть ради переезда в Мараис.

– Виола – это вы? – поинтересовался гость.

Не слишком вежливо, ну и ладно. Богатеньким разрешается – если они выложат кругленькую сумму в моей лавке, конечно же. Вдобавок перец окинул меня с ног до головы таким взглядом, что в торговом зале стало ощутимо жарче, а в воображаемую картину под названием «Голые игры» добавилось новых соблазнительных штрихов.

– Да. Чем могу служить? – промурлыкала я. – К сожалению, лавка еще полностью не обустроена, но я уже принимаю заказы и готова выполнить их в ближайшее время.

Красавчик прогулялся мимо полок, разглядывая стеклянные сосуды. «Любовный приворот» значилось на одном. «От душевной печали» – на втором. «Для проявления любовных аппетитов» – на третьем. Возле четвертого гость остановился.

– Хм, – сказал он.

«Против поноса» было выведено там.

– У вас интересный набор лекарств.

– Стараюсь угодить всем посетителям, а у них разные нужды, – я развела руками. – К слову, лекарства, эликсиры, порошки и прочая, и прочая в моей лавке продаются по доступным ценам. Я рада любым покупателям. Что именно вас интересует?

Перец опять не ответил, сохраняя загадочный вид, словно не в аптеку пришел, а ребусы разгадывать собрался.

– А яды у вас есть?

– Если так можно назвать растения, отпугивающие мух и других надоедливых насекомых, – да. Но вообще-то я занимаюсь немного другими вещами, – намекнула я, потому что вопрос про яды мне не очень-то понравился.

– Так вот зачем вам столько растений? – спросил он, оглядывая многочисленные горшки с зеленью. Они стояли и на полу, и на полках, и даже висели под потолком. – Мух отгонять? А я уж было решил, что ошибся и заскочил в цветочную лавку.

– Лекарства нужно из чего-то готовить, – я пожала плечами. – В Мараисе маленький выбор домов с земельным участком подходящего размера, чтобы можно было по всем правилам разбить аптекарский огород.

И они оказались мне не по карману, но об этом я промолчала. Да и этот домишко был развалюхой, только потому мне и удалось выторговать его за приемлемую цену. К тому же

он находился достаточно близко к порту и сердцу Мараиса – в месте, где можно надеяться на серьезных клиентов, а не на селян.

Деревенских жителей я не особенно жаловала. Им интересовали в основном средства от коровьего лишая, мази для лошадиных копыт, ну и любовные привороты, естественно. Но мало кто мог заплатить за лекарства, которые действительно помогали, а если уж гнать халтуру, так хоть подходить к этому с фантазией. Крестьяне, наоборот, новшества не одобряли. Иногда это выражалось в очень агрессивной форме.

Да и я не рвалась целыми днями сидеть над коровьей лепешкой и по ее виду гадать, а что там подхватила соседская Зорька. Меня больше тянуло к цивилизации и ее благам.

Гость тем временем обошел весь зал, вернулся к прилавку и прислонился к стене, с улыбочкой посматривая на меня. И было при этом в его взгляде столько… такого, что я, дама отнюдь не стеснительная, смущенно потупила глазки и одернула фартук.

В лавке становилось всё жарче и жарче.

– Вы интересная девушка, госпожа Виола, – оценивающе произнес мужчина, поигрывая янтарным кулоном на груди. – Выглядите как местная жительница, а акцент такой, словно прибыли издалека.

В голове наконец щелкнуло. Я подобралась.

А не многовато ли вопросов для простого покупателя за-

дает этот перец?

– Мои родители были учеными, прирожденными исследователями и охотниками до всего необычного, – ответила я, не снимая фальшивой улыбки. – Иногда любопытство заводило их куда не следует. Они уехали в северные королевства в поисках цветущего папоротника, того самого, который цветет раз в год. Ночью в лесу они наткнулись в лесу на дикого тролля, который обрадовался тому, что в тот вечер его меню стало разнообразнее. Я выросла на Севере и лишь недавно вернулась на родину.

Эта ложь была идеальной – она на немалую долю состояла из правды. Верили в нее все.

Кроме красавчика напротив, который вызывал у меня все больше и больше подозрений.

– Кажется, увлечения родителей передались вам по наследству, – он кивнул на растения, которых здесь было слишком много для простой аптекарской лавки. Голос у него изменился, стал сухим. – И возвращение домой у вас явно было крайне занимательным, раз чудесным образом проходило через королевство Алавир, которое лежит в стороне от пути из северных королевств к нам. Причем оттуда вам пришлось спасаться бегством, потому что вас обвиняли в вызове дьярхов, разве нет?

Так. Я мысленно одела перца обратно и отошла за прилавок, отгородившись им от незнакомца. В моих глазах он полностью потерял всю соблазнительность.

– Мне кажется, вам тоже пора представиться, господин, и наконец сказать, зачем вы сюда явились, – недружелюбно ответила я. – Если хотите в чем-то обвинить – приглашайте городскую стражу.

Мужчина убрал светлые волосы со лба, ухмыльнулся и подбросил в воздух неизвестно откуда взявшийся серебряный жетон. Через мгновение кусок металла лег передо мной на прилавок так, словно это все объясняло.

Я наклонилась поближе, рассматривая гравировку.

– И что это значит?

Гордая улыбка посетителя слегка поблекла. Эффектное «появление» я ему подпортила.

– Изображение короны не наводит на размышления?

– Слушайте, мы недалеко от порта. Такие поделки в виде сувенира наверняка можно купить на каждом углу вместе с грамотой, якобы подписанной рукой самого короля, и точной копией монаршей печати.

Он вздохнул и нажал пальцем на корону. Сердце екнуло. По залу вдруг прошлась воздушная волна. Меня легонько оттолкнуло к стене, склянки на полках звякнули, стукнувшись боками, а мухоловка сжалась и закрылась листьями.

Ежиная мать…

– Ни на одной из портовых поделок вы чар не найдете, так что, думаю, вопросы о подлинности сняты, – еще шире, чем прежде, ухмыльнулся незнакомец. – Хотите, чтобы я представился? Извольте. Лорд-дракон Альдан де Ларнес,

по особому поручению короля занимаюсь расследованием убийства.

– Уб-бийства? – заикнулась я, неловко плюхаясь на стул. Благо он был рядом, а то шокированная пятая точка рисковала опуститься мимо него. – Чьего убийства?

– Господина Кьяро де Вальтеса, чиновника ратуши и удивительному совпадению именно того человека, который два дня назад после долгих споров все же выдал вам лицензию на открытие аптекарской лавки, – холодным тоном ответил Альдан.

Глава 2

Я во все глаза смотрела на мужчину напротив. После официального представления стало окончательно ясно, что это совсем не пират, но он по-прежнему мало походил на королевского посланника. Уж про дракона вообще молчу. В каком месте этот перец – дракон? В своем богатом воображении?

Хотя кто их тут, в Мараисе, знает? В городе, где никого не удивишь скачущими по улицам кентаврами и плескающимися у берега русалками, даже сам король может так выглядеть – с пером в волосах и серьгой в ухе – и оказаться милым оборотнем-хомячком.

Да и кто бы говорил. Я тоже не вполне соответствую первому впечатлению о себе, а в шкафу припасена пара скелетиков.

– Почему вы решили, что это я виновата? – возмутилась я, придя в себя после первого шока. – У вашего господина де Вальтеса был такой нрав, что его наверняка полгорода мечтало убить!

– Я и не сказал, что это вы, – спокойно заметил Альдан, стоя в той же позе и продолжая наблюдать за мной. – Но совпадение занятное.

– Какое еще совпадение?

– Что он был отравлен.

– Я не занимаюсь ядами!

– Это мне говорит владелица… – лорд засунул большой палец за ремень и прогулялся по залу. – Олеандра? Насколько мне известно, он ядовит весь, от корней до макушки.

Я молчала. Не дождавшись возражений, мужчина пошел дальше и замер возле подвешенного к потолку горшка. К полу волной спускалось растение с фиолетовыми цветами.

– Вьюнок? – уточнил Альдан.

– Ипомея, – буркнула я.

– Я так и думал. Ядовиты по меньшей мере семена. А это что за издевательство над природой?

Услышав такое определение в свой адрес, мухоловка тотчас выплюнула под ноги лорду непереваренные остатки гусеницы и с оскорбленным видом отвернулась. Я всегда поражалась, как существо, которое имеет только тонкий стебелек, пучок узких листьев и бутон, он же рот и желудок, умудряется передавать такую гамму эмоций. Пожалуй, оно было разумнее иных людей.

– Это мухоловка, и вы ей явно понравились.

– Ага, – Альдан многозначительно кивнул. – У обладательницы вот этого… зверя еще есть вопросы, почему ее подозревают в убийстве человека?

– Слушайте, – вспыхнула я, – во-первых, мухоловка безобидна и достаточно мила, если к ней относиться соответствующе. Во-вторых, я ее выращиваю не для удовольствия, а

на продажу. В-третьих, обвинять человека в убийстве только потому, что у него дома нашлось что-то ядовитое, перебор! Вы знаете, что даже обычная пищевая соль приносит вред, если переусердствовать при добавлении ее в еду? Опасные растения вокруг нас везде! Даже плющ, который увивает в городе множество особняков, ядовит, а олеандры за городом растут целыми рощами. Этот я поставила здесь для красоты, потому что даже аптекарская лавка должна радовать глаз своим убранством. Да даже если не для красоты, то что с того? Любое лекарство в неправильной дозе может превратиться в яд, а мне вообще-то из чего-то надо эти лекарства делать. И, наконец, в-четвертых, начать травить людей, только приехав в новый город, и сразу наводить на себя подозрения – несусветная глупость! Я бы придумала что-нибудь получше.

– Вот как? – лорд насмешливо приподнял бровь. – Вызов дьярхов, например?

Я поморщилась. Подловил так подловил.

– Да не вызывала я никаких дьярхов. Это были трудности перевода.

В котором, между прочим, была виновата мухоловка. Ну и кое-чьи куриные мозги. Надо было мне брякнуть одному неприятному посетителю, что этот цветок одержим демоном…

Вот тут-то трудности перевода и случились. На Севере, где я долгое время прожила до этого, между демонами и дь-

ярхами различия не делали. И те, и те – чудовища, которыми пугали детишек, чтобы те скорее бежали со двора домой и ложились спать. Монстров даже словом обозначали одним и тем же. А в Алавире разница была огромной.

Под демонами подразумевали расу крылатых и рогатых существ, воинственную, но в целом дружественно настроенную к алавирцам, потому что когда-то правители этих двух стран породнились. Дьярхов, наоборот, в Алавире ненавидели. Это были ужасные, отвратительные захватчики из иного мира, которые пришли сюда через волшебные порталы, принялись грабить и убивать без разбора. Королевство долго воевало с ними и едва не исчезло вовсе, потому что дьярхи умели перенимать чужую личину, притворяясь местными жителями. В любой момент твой добрый сосед мог оказаться вовсе не тем, кто вчера тебе одолжил щепотку соли, а кровожадным убийцей, поедающим на завтрак детей.

В общем, народу в Алавире погибла прорва, в том числе и от смертельной заразы, которую дьярхи принесли с собой. В конце концов чудовищ вышвырнули в их родной мир, а порталы запечатали и уничтожили, чтобы больше никакая гадость через них не проникла. После победы прошло время, но боль была все еще свежей.

И тут я со своим длинным языком взяла и перепутала демонов с дьярхами.

Повезло еще, что не сожгли на костре, а дали собрать вещи и умотать подальше на первом приличном корабле. К

счастью, он шел в Ровир – королевство, в котором и находился процветающий Мараис.

Вспомнив об этом, обо всех тяготах морского путешествия и сложностях обустройства на новом месте жительства, я резко потеряла терпение.

Сменила, называется, одну страну на другую ради теплого климата! И ведь надеялась, что в Мараисе, служившем перекрестком для всех развитых цивилизаций этого мира, наконец-то найду понимание и разверну торговлю!

– Вы закончили с вопросами? – сухо уточнила я. – Если да, то давайте, доставайте уже ваши кандалы и ведите меня в тюрьму.

– Вас возбуждают цепи? – с неожиданным интересом спросил Альдан.

На миг перед внутренним взглядом опять промелькнула картина «Голые игры», однако я решительно запихнула ее в самый дальний и пыльный угол разума.

Если и воплощать, то не с этим перцем, или драконом, кто он там на самом деле. Его гораздо больше хотелось пристукнуть, чем разводить с ним шашни.

Поскольку я сохраняла мрачное и гордое молчание, лорд вздохнул, огляделся в поисках стула, но ничего не нашел, поэтому подтянул к себе поближе массивный сундук, который я планировала разбирать после того, как покормлю мухоловку. Но похоже, что содержимое так и останется внутри.

Усевшись на сундук, Альдан сложил на груди мускули-

стые руки и глянул на меня, склонив голову набок.

– Госпожа Виола, вы раздражены и потому несколько опережаете события. Давайте успокоимся и поговорим, иначе нам грозят очередные «трудности перевода».

Я с огромным трудом проглотила комментарий по поводу того, куда ему следует засунуть свои ценные советы. Ситуацию это не улучшило бы, а мне уже здорово надоело бегать из страны в страну в поисках идеального… ладно, чего уж там, хотя бы просто приемлемого места для жизни.

– Чего вы хотите? – процедила я нахалу.

– Вашей помощи.

– У вас интересные способы склонять людей на свою сторону, – не удержалась я от язвительного замечания.

Лорд легкомысленно пожал плечами.

– Мне нужно было проверить, не врете ли вы в ответ на простые вопросы о вашем прошлом и как реагируете на провокацию.

– И как, я прошла проверку?

– Да, – невозмутимо ответил он.

Я скрипнула зубами. Как у некоторых людей так получается? Ты успеваешь представить счастливый брак, кучку детей и блаженную старость вместе, а уже через четверть часа мечтаешь только о том, как бы размазать эту наглую морду о кафель на полу.

– А бывали случаи, когда метод не срабатывал? – елейным голоском поинтересовалась я.

И снова мужчина спокойно выдал:

– Он совершенен. Однажды я обезвредил целое разбойничье логово, всего лишь задав пару вопросов. Они напали на меня сразу же. Все десятеро.

Я покивала. Да-да, конечно.

– И вы, похоже, нисколечко не пострадали.

– Опасно злить дракона, если хочешь выжить, – Альдан не моргнул и глазом. – Мы отклонились от темы, госпожа Виола. Вас действительно подозревают в убийстве Кьяро де Вальтеса. Если бы я хотел упечь вас в темницу, вы уже были бы там, но я доверяю своей интуиции, а она говорит, что вы невиновны. Поэтому я и пришел к вам за помощью. Де Вальтес был отравлен, а обстоятельства его смерти весьма необычны. Чтобы понять, что случилось и кто на самом деле убийца, мне нужен кто-то, кто разбирается в ядах.

– О, и кандидата получше у вас, конечно же, не нашлось, – с тоской протянула я. – Неужели в крупном портовом городе нет мастеров-алхимиков?

– Есть, но не все из них жаждут помогать официальной власти, а тем, что жаждут, в силу некоторых обстоятельств сложно доверять.

Вот тут я с сочувствием покивала. Я уже совершила это неприятное открытие – в крупных городах побережья многое держалось на разнообразных гильдиях. Это была такая мощная сила, что иногда она могла поспорить с самим королем. А власть монарха в Ровире держалась, прямо скажем,

на соплях. Недавно он заключил крепкий союз с северным королевством Артеннат – на корабле северян я сюда и прибыла, однако вступать в открытое противостояние с гильдиями не рисковал.

– Вы ищете человека, который не будет подтасовывать результат, чтобы подставить соперника из противоборствующей гильдии, – подытожила я.

– А вы как раз ни в одной из них не состоите. Зато вам нужны знакомства с влиятельными людьми, чтобы закрепиться в Мараисе, и… – Альдан выдержал красноречивую паузу и прищурился. – Деньги. Много денег. Кажется, вы слегка соврали хозяину этого дома насчет того, сколько у вас денег и как быстро вы сможете оплатить аренду.

– Я рассчитывала поскорее получить заказы и благодаря этому отдать долг, – процедила я.

– Что если заказчики так и не появятся? – хитро прищурился Альдан, явно намекая, что он может этому поспособствовать. – Неудобно получится, да? Между тем я хорошо оплачу помощь. А вам должно быть интересно оправдать себя. Если вы не найдете настоящего убийцу, стража придет за вами. Убийство чиновника оставлять без наказания нельзя, а вы лучший козел или, вернее сказать, коза отпущения.

– Ваши методы сильно напоминают шантаж, господин лорд-дракон.

– Это ни в коем случае не шантаж, а деловое предложение, – поправил он. – Кстати, можно просто лорд Альдан. Ес-

ли, конечно, вы согласитесь поучаствовать в расследовании.

Я едва не зашипела по-змеиному. Красивые глаза у паршивца, но как же руки чешутся их выцарапать!

– Вы прекрасно подготовились, господин лорд-дракон, – упрямо повторила я. – Не учли только одно. На Севере таких женщин, как я, называют травницами, но у вас в Ровире такой профессии нет. Это и было причиной моих яростных споров с де Вальтесом. Он не хотел мне выдавать вообще никакую лицензию, пока мы не сошлись на том, что мои навыки ближе всего к аптекарским – а такая лицензия, слава богам, у него все-таки нашлась. Но это не значит, что я разбираюсь в ядах! Что если мне не удастся вам помочь попросту из-за того, что я не обладаю нужными умениями?

Мужчина поднялся с импровизированного сиденья.

– Уверен, вы прекрасно справитесь. Если захотите этого, – добавил он. – Обдумайте до завтра мое предложение. Если решите его принять, жду в своем особняке.

Тут его взгляд упал на то, на чем лорд только что сидел.

– Странный вид у этого сундука…

– Не стоит его трогать, – предупредила я. – А то еще передумаете меня нанимать.

Как и следовало ожидать, мой призыв привел к прямо обратному действию – красавчик сразу же откинул крышку и издал нечленораздельный возглас.

– Это что такое?

– Превращенная в чучело голова тролля, господин лорд-

дракон, – пояснила я с той же невозмутимостью, что и он сам недавно. – Того самого, который убил моих родителей. Аптекарши тоже могут быть опасны, если их разозлить…

Глава 3

Когда Альдан с окаменевшим лицом покинул лавку, я подошла к раскрытому сундуку, поднатужившись, достала чучело и повесила его на прибитый заранее гвоздик. Теперь в зарослях ипомеи, прикрывшись крупными листьями монстеры, гостей поджидал тролль.

Естественно, это не было то чудовище, которое сожрало маму с папой. Более того, я надеялась, что родители до сих пор живы-здоровы, хотя миновало десять лет после того, как мы последний раз виделись. Узнать, как они поживают, я тоже не могла – нас в буквальном смысле слова разделял целый мир. Однако верить в лучшее ничто не мешало.

Чучело я прикупила еще на Севере. Приобретение оказалось выгодным и с тех пор пригодилось не раз. Конечно, уродливая серая морда с оскаленной саблезубой пастью остужала не все горячие головы, но в целом на посетителей, желающих со мной поскандалить, чудесным образом действовала умиротворяюще.

Вот и на целого дракона впечатление произвела.

Хотя драконистость этого перца по-прежнему находилась под большим вопросом. Альдан мог так же приукрасить действительность, как это делала я.

Задумавшись о нем, я глянула на мухоловку.

– У тебя появился серьезный соперник по вредности, чудище ты мое драгоценное.

Хищное растение приосанилось. К «чудищу» оно давно привыкло, а слышать о своей ценности ему было по душе.

Между прочим, о драконистости. Я еще ни разу не сходила с ответным визитом вежливости к соседям. Должна же там отыскаться хоть одна сплетница, которая знает все обо всем?

Поковырявшись в сундуках, я нашла бутыль настойки на травах, которую приготовила сама еще в Алавире, разлила ее по маленьким бутылочкам и отправилась по гостям. Домой вернулась затемно, с шумящей головой, зато заработав сразу много пунктов репутации у соседей. Настойка и правда получилась крышесносной. Надо бы сделать еще, как только прикуплю те составляющие самогонного аппарата, которые пришлось бросить в злосчастном Алавире…

Одна из последних жемчужин моей коллекции алкоголя собственного приготовления оказалась потрачена не впустую. Среди соседей в самом деле нашлись те, кто слышал о лорде Альдане де Ларно, и новости не особенно воодушевляли.

Предки дракона приехали в Ровир лет сорок-пятьдесят назад – точную дату уже никто и не помнил. Как многие чужеземцы, они бежали от дьярхов. Здесь они быстро восстановили свое положение благодаря деньгам и даже породнились с местной аристократией – потому Альдан, обладая со-

вершенно не ровирской внешностью, мог похвастаться типичной для ровирцев фамилией.

И конечно, он через свою местную родню оказался и дальним родственником короля.

В какой-то мере с монархом находилась в родстве почти вся ровирская аристократия, но не все могли претендовать на престол. Альдан тоже не мог. Зато он имел статус, о котором даже более близкие родичи короля лишь мечтали: посетивший меня дракоша был ему другом. Причем из тех самых друзей, которым можно все.

Альдан мог бы сделать головокружительную карьеру в столице, однако характером молодой лорд отличался сложным. В юности он поколесил по свету, и усидеть на одном месте ему было тяжело. Мараис оставался его пристанищем последний год, и дракона здесь явно недолюбливали. В немалой степени из-за того, что особое монаршее благоволение позволяло ему влезть буквально куда угодно, хоть под хвост русальему королю, и выбраться оттуда совершенно сухим. Судя по тому, сколько слухов вывалила на меня соседка, обрадовавшаяся благодарным ушам, Альдан не упускал ни одной возможности повеселиться – то с северянами-пиратами в море ходил, то затеивал некую «ревизию» гильдий, то городскую стражу перетряхивал, решив, что там многовато взяточников. В общем, перчик оказался чем-то вроде городской легенды.

Вот теперь он и смертью какого-то чиновника заинтере-

совался. Флаг бы ему в руки…

Да только Альдан вплел в это дело меня.

С легкостью сильного мира сего перец поставил меня в безвыходное положение. Откажусь помогать – полный привет мне и моей работе в Мараисе. Закадычного дружбана короля могут ненавидеть, но считаться с ним обязаны, то есть он мог воплотить в жизнь все угрозы до последней. Соглашусь – в мгновение ока враги Альдана станут моими врагами. И поскольку его тронуть нельзя, отыграться могут на мне.

Короче говоря, меня посетил не дракон, а первостепенный козел.

К слову, о козлах… Тьфу, драконах. Вот это соседка так и не объяснила. Лишь нервно хохотнула и сказала, что, если мне придется с ним работать, я сама все пойму. Мало обнадеживающее замечание…

Заснула я в тот день не только с трещащей головой, но и с твердым пониманием, что мне никуда из этой ловушки не деться и помогать Альдану все же придется. По крайней мере, в том случае если я твердо уверена, что хватит слоняться по миру.

А я приехала сюда именно потому, что поняла: хватит. Когда впереди на личном счетчике возраста уже видны цифры «30», пора остепениться и «прорасти корнями». Делу это пойдет только на пользу – не так-то просто создавать лекарства и искать для них покупателей, когда приходится мотать-

ся по миру туда-сюда. Я не один год готовила свой «побег» из Артенната, продумывала свою легенду, заготавливала ингредиенты и семена редких растений, чтобы вот так взять и плюнуть на них.

Какой-то там перец-дракон мою жизнь не разрушит.

Глава 4

Утром я встала пораньше, хлебнула бодрящего отвара и немного прибралась в лавке. Затем с тоской подумала об огромном списке срочных дел: надо было и огород скорее засеивать, чтобы не покупать травы у незнакомых поставщиков, и найти кого-то, кто зачарует ларцы на холод, чтобы в них не протухали ингредиенты и лекарства, и решить еще примерно сто – пятьсот проблем… Но вместо того, чтобы заниматься этим, я приоделась, повесила табличку «Закрыто» на дверь и отправилась искать особняк де Ларнеса.

Первый же извозчик знал, куда ехать. Похоже, дракон действительно был в городе фигурой известной.

Выйдя из экипажа, я непроизвольно прочистила горло. Да, понятно, почему извозчик сразу кивнул, стоило назвать фамилию.

Особняк был скорее дворцом. Соседние домики более-менее вписывались в типичный средневековый облик, а это здание как будто вырвали из другой эпохи. Четыре этажа – редкость среди местной приземистой застройки; белые, будто облицованные мрамором, стены; изящный декор на фасаде. Повсюду в орнаментах были изображены драконы. А чтобы у гостей не оставалось сомнений, кому принадлежит дом, каменный ящер распростер крылья прямо над ши-

роким дверным порталом.

Еще и находилось здание в любопытном месте. Прямо за забором начинался другой квартал – как объяснил болтливый извозчик, его заселили эльфы, бежавшие в Мараис из-за войны с дьярхами. И если там, где я стояла, улица ничем не отличалась от других: грязная брусчатка, помои в канаве, белье на веревках, то стоило сделать десяток шагов в сторону, как все менялось. Древолюбы – они в любом мире древолюбы. Мостовая сверкала, как оттертые зубной щеткой. Пахло розами. Каждую стену, каждый столбик забора в эльфийском квартале увивали разнообразные лианы, на каждом подоконнике торчал ящик с цветами, а на крышах были разбиты целые сады.

Я только ахнула. Знала бы раньше, что в Мараисе есть такой квартал, поселилась бы поближе к нему. По разным странам я моталась около года, однако в Лесное королевство эльфов так и не попала – они не привечали гостей. Особенно человеческих, поскольку люди запятнали себя вырубкой лесов и, хм, весьма потребительским отношением к животным. Эльфы такого простить не могли.

Но главным было другое. Это ведь далеко не центр города – беженцам пришлось селиться по окраинам. И лорд-дракон Альдан де Ларнес, близкий друг короля, отгрохал дворец… здесь? Судя по виду «особняка», деньги у него имелись. Что мешало построить или купить дом рядом с другими аристократами, поближе к королевской резиденции в самом сердце

Мараиса?

Я покачала головой. Если вспомнить пиратскую внешность самого Альдана, то возникало еще больше вопросов. Кентавры, эльфы, магия – это все прекрасно, но аристократы в Ровире, насколько я могла судить, вели себя в полном соответствии с представлением о человеческих аристократах. Альдан же в стереотипы не вписывался совсем.

Сплошная загадка, а не дракон.

Я одернула платье, пригладила волосы и направилась к дверям. Там меня встретил дворецкий в ливрее желто-оранжевой расцветки. Мужчина был смуглый, чернявый и кареглазый, как и все ровирцы.

– Чем могу помочь? – чопорно спросил он.

– Здравствуйте! – неловко ответила я, косясь на каменного дракона, нависающего как будто прямо надо мной. Того и гляди, сейчас клюнет. – Меня зовут Виола. Я…

– Госпожа Виола из аптекарской лавки? – перебил дворецкий. – Идемте скорее, хозяин вас уже ждет.

Вот как. Ждет. Это было даже немного обидно. Справившись с оторопью, охватившей меня при виде особняка, я расправила плечи и зашагала за слугой.

Внутри стало ясно, что дом гораздо более старый, чем мне показалось сначала, и был перестроен в соответствии с новыми веяниями. Но вкупе с шикарной обстановкой и снующей туда-сюда прислугой это лишь подтвердило мою первую мысль: Альдан баснословно богат.

Может, игра в детектива на самом деле не серьезное занятие, а забавы скучающего аристократа, которому некуда девать деньги? Это многое бы объяснило.

Как бы там ни было, я оказалась у него не единственным посетителем. В коридоре мы едва не столкнулись с молодой женщиной, которую точно так же провожал слуга. Только шли они не внутрь дома, а к выходу.

При виде меня девица отчего-то громко хмыкнула и демонстративно отвернулась, поэтому я задержала на ней взгляд. Красивая – ну, по крайней мере из тех, кто умеет с помощью косметики и правильно подобранного фасона подчеркнуть свои привлекательные стороны и скрыть недостатки. Внешность типично ровирская – темные волосы, смуглая кожа, хотя, пожалуй, все-таки бледнее, чем у тех, кто вынужден работать под открытым небом. Губы подведены, выразительные глаза подкрашены, декольте едва не до пупка, но при этом женщина не выглядела вызывающе или пошло.

Аристократка? Или просто какая-нибудь богатенькая вдовушка? Проклятый Мараис с его кучей национальностей и культур! Пока было понятно лишь то, что мы с этой дамочкой определенно никогда не встречались. А раз так, откуда подобная реакция на меня?

Я перевела взгляд на слугу. Он тащил за женщиной крупный ларец, очень тяжелый, судя по напрягшимся жилам парня и испарине на лбу. Крышка приоткрылась, и оттуда торчала железная цепь.

Всё страньше и страньше, как поговаривала моя наставница. Хотя какое мне дело до каких-то девиц с цепями? Альдан мне не жених, чтобы следить за его кругом общения. Так что я сразу выкинула нахальную девицу из мыслей и зашагала дальше за своим провожатым.

Дворецкий привел меня в библиотеку. Среди высоких книжных стеллажей, от которых попахивало стариной и кожей, сидел хозяин. Альдан выглядел почти как вчера: перо, серьга, кулон, сапоги почти по колено и распахнутая на груди рубашка светло-зеленого цвета.

Я совсем не удивилась тому, что он развалился в кресле, закинув ноги на стол. Заинтриговал лишь выбор чтива: «Описание растений, произрастающих в Ровире…» – и что-то там дальше мелкими буквами на обложке. Ботаническая энциклопедия, в общем. Ну, насколько она может быть таковой в эпоху, которой еще даже до Промышленной революции далеко.

А вот Альдан удивленным совсем не показался. Скорее раздраженным.

– Госпожа Виола! – он отбросил энциклопедию и вскочил на ноги. – Ну что вы так долго? Я уже заждался.

– И вам доброго дня, – мрачно ответила я.

– Между прочим, хорошо выглядите сегодня.

Я свирепо зыркнула на него.

– Вы имеете в виду, что вчера я выглядела плохо?

Альдан, уже направляющийся к выходу, подзавис.

– Нет. Вчера тоже хорошо. А почему вы так решили?

– У вас странные комплименты, господин лорд-дракон.

– Обычно женщинам они нравятся, – озадаченно сказал он.

– Может, потому что вы не оставляете им выбора?

– А, вот теперь понимаю, о чем это, – многозначительно кивнул Альдан.

Я лишь вздохнула.

Не понимал он ни шиша.

– Давайте это отложим, мы уже опаздываем, – легко отмахнулся дракон и повернулся к дворецкому. – Карета готова?

– Ожидает вас у дверей, господин, – поклонился тот.

– Быстрее, госпожа Виола, быстрее! – подогнал меня Альдан и зашагал тем же путем, каким слуга привел меня сюда.

Мысленно ругнувшись, я понеслась за ним. Вот теперь охотно верилось, что красавчик впереди – дракон. Он не ходил, а медленно летал.

– Лорд де Ларнес! – сразу начав задыхаться и прилично отставать, завопила я. – Хотя бы скажите, куда мы едем!

– На место убийства, – коротко ответил он.

Глава 5

Отдышалась я, только когда карета, погромыхивая, покатилась по улице. Альдан сидел напротив, такой же невозмутимый и уверенный в себе, как и всегда.

В голове вдруг промелькнуло, что за такую поездку дорого заплатили бы многие женщины. Обстановка более чем интимная: ты сидишь так близко к красивому мужчине, что ваши колени соприкасаются, пронзая тело молниями, в экипаже царит полумрак, благодаря занавесям на окошках снаружи никто не видит, чем вы занимаетесь, а стук колес и цокот копыт заглушают все звуки…

Я выпрямилась и прочистила горло.

– Лорд де Ларнес…

– Альдан.

– Альдан, – повторила я, решив не препираться хотя бы в таких мелочах. – Вам не кажется, что вы торопитесь? Вы даже не знали, приду ли я, не говоря уже о том, что мы не обсудили цену моей помощи.

– Конечно я знал, что вы придете, – спокойно ответил он. – Мое обаяние не оставило вам шансов.

Зубы, кажется, заскрипели так громко, что услышали прохожие на улице.

Хотя постойте…

Я прокрутила в памяти сцену в библиотеке. Как бишь называлась та книга, которую держал дракон?

– Не знали, – упрекнула я. – И даже начали готовиться к тому, что меня не будет. Иначе зачем бы вам читать труд по ботанике?

– Для общего развития, – со все той же непробиваемой самоуверенностью пояснил Альдан. – Хочу и сам понимать, чем именно отравили беднягу де Вальтеса.

Я прищурилась. Губы мужчины все-таки дрогнули в едва заметной улыбке, которую он тут же спрятал.

Он не дракон. Он тролль, чтоб ему сквозь землю провалиться.

– Лорд Альдан, – мягко произнесла я. – Если вы хотите действительно разобраться с убийством, а не просто поразвлечься, предлагаю отбросить шутки. Я не смогу помочь вам, если вы так и будете вести себя… не всерьез.

– Я это учту. Но поверьте, я и так достаточно серьезен, – ответил он, и в его голубых глазах вспыхнули озорные огоньки.

Понятно, здесь уже ничего не исправить. Значит, перейдем к следующему вопросу.

– Прежде чем я начну оказывать вам услуги, хотелось бы знать, сколько вы готовы заплатить, – набрав в грудь воздуха, выдала я.

Он задумался.

– Как насчет избавить вас от всех долгов, в которые вы

влезли, чтобы сразу после переезда в Ровир из Алавира купить в Мараисе дом и открыть в нем лавку?

У меня отвалилась челюсть.

– Разумеется, – усмехнувшись, добавил Альдан, – я понимаю, что это больше, чем принято платить за консультации, даже если их дает глава гильдии алхимиков. Я питаю некоторую слабость к тем, кто приехал из дальних стран и пытается обжиться в Мараисе.

– Клянусь ежиной матерью, – проворчала я, – вчера вам именно с этого и следовало начинать уговоры.

– Ежиной матерью? – он наморщил лоб. – Какое странное ругательство.

Я пожала плечами.

– Так говорила травница, которая меня воспитывала после гибели родителей. Северяне все странные, а она была еще страннее всех. Я многому у нее научилась. Ругательствам в том числе.

– Похоже, она была интересной женщиной, – заметил Альдан. – Я бы с ней познакомился. Моя семья тоже родом с Севера, но сам я там никогда не бывал – родился уже после того, как предки обосновались в Мараисе.

Я кивнула, не став поддерживать разговор. Разглагольствовать о прошлом не хотелось – в первую очередь затем, чтобы не завираться сразу после того, как сама же предложила быть откровенными друг с другом.

К счастью, мне и не пришлось. Альдан выглянул в окно

и сказал:

– Приехали.

В тот же миг карета остановилась. Дракон вышел первым, галантно подав мне руку. Однако стоило мне порадоваться, что он начинает вспоминать о хороших манерах, как Альдан отпустил мою ладонь и вздохнул:

– Опоздали.

Я огляделась.

Мы перебрались ближе к центру Мараиса. На этой улице уже редко встречались хлипенькие одноэтажки, было гораздо больше ухоженных особняков, хотя и не все из них оказались обитаемы. Чуть дальше высился заброшенный дом с высокой оградой, которая заросла плетистой розой.

Нужный нам дом стоял почти впритык к нему. Он не мог сравниться ни с былым величием разрушенного соседа, ни тем более со сверкающим шиком особняка де Ларнеса. Здание было приземистым, слегка запущенным. С той стороны, где находились руины, его почти полностью скрыл дикий виноград.

Я мысленно отметила, что если это жилище отравленного чиновника, то оно ему подходит. Де Вальтес был раздражительным маленьким человечком – такой типичный служащий, для которого работа важнее всего. Строгое следование букве закона – и ничего лишнего. Вот и на ремонт, видимо, не хватало времени.

У крыльца стояла еще одна карета. Ее украшало изоб-

ражение меча и щита. Я не так давно жила в Мараисе, но уже знала, что это герб городской стражи. Похоже, семью де Вальтес посетил кто-то из важных чинов! Мою догадку подтверждало то, что вместо лошадей были впряжены кентавры. Плоские, глуповатые морды полулюдей-полуконей хмурились, мускулистые руки были сложены на волосатой груди. Эти существа по уровню интеллекта отставали от людей, но и признать их неразумными язык не поворачивался, поэтому за свою службу они получали оплату. А это значило, что содержать кентавров обходится значительно дороже, чем лошадей, и позволить себе такое могли только богачи.

Причем они с Альданом были знакомы, раз у него резко испортилось настроение. Красивое лицо лорда-дракона приобрело такое выражение, словно он съел лимон.

– Может, пора объяснить мне, что происходит? – толсто намекнула я.

– Это дом де Вальтеса, – кивнул тот, не спуская глаз с кареты. – Здесь его и убили. Он всегда сам по утрам вставал на работу, а в этот раз слишком долго не выходил из спальни. Его дочь удивилась, пошла проверить отца, но было уже поздно – он скончался у нее на руках. Я так и не поговорил с ней. Почти сразу тело увезли в храм для подготовки погребальной церемонии. Де Вальтес яро следовал культу Андремакса, главного бога Ровира. Традиция требует, чтобы все время до похорон рядом с почившим находился кто-то из родных, а у Вальтеса никого, кроме дочери, из близких не

осталось. Мне сообщили, что сегодня утром обряд погребения наконец провели, то есть появилась возможность узнать о случившемся из первых рук.

– Так и в чем проблема? – не поняла я. – Идемте да спросим у нее все, что нужно!

– Элькаро успел первым, – неохотно ответил Альдан.

– Это еще кто?

– Элькаро Рамиро де Маранес, капитан городской стражи. У нас с ним… – он неопределенно помахал рукой. – Что-то вроде соперничества.

– Которое взялось после того, как вы уличили кое-кого из его подчиненных во взяточничестве? – ехидно уточнила я.

Альдан покосился на меня.

– Вы тоже зря времени не теряли, да?

– Если вас это удивляет, то нужно было хорошо подумать, прежде чем нанимать первую попавшуюся хозяйку аптекарской лавки, да еще подозреваемую в убийстве.

Он хмыкнул и широким шагом направился к крыльцу.

Там-то мы и столкнулись с Элькаро.

Я поняла, что это капитан стражи, еще до того как тот остановился перед нами, расплывшись в ухмылке. Так мог выглядеть только офицер и дворянин – а простолюдин в капитаны бы никогда не выбился: высокий, стройный, аккуратно подстриженный, элегантно одетый в узкие штаны и расшитый серебром камзол. В руках мужчина держал черную шляпу. Под смоляными бровями сверкали такие жгучие ка-

рие глаза, что их взглядом можно было бы резать железо.

Рядом с капитаном лорд-дракон с его пером и серьгой смотрелся разряженным петухом. Я даже немного пожалела своего спутника, когда поймала себя на том, что засмотрелась на притягательного ровирца.

Эти двое – Альдан и Элькаро – были будто специально созданы для того, чтобы стать врагами. Утонченность против расхлябанности, приезжий против коренного жителя, белое против черного. Идеальные противоположности.

Капитан насмешливо отсалютовал лорду-дракону.

– Как всегда, опоздали, лорд де Ларнес. Я первым получил необходимые сведения. А что это за прелестный цветочек рядом с вами? – окинул он меня любопытным взглядом.

– Госпожа Виола, хозяйка аптекарской лавки, – представилась я, растаяв и уже представив себя в объятьях этого горячего красавца.

– Мой консультант по ядам, – добавил лорд-дракон.

Улыбка Элькаро мгновенно исчезла.

– Только вы, де Ларнес, могли притащить на встречу с дочерью жертвы того, кто почти наверняка и виновен в смерти ее отца! – рявкнул он.

Ну вот. Что же за проклятие такое? Элькаро, подобно Альдану вчера, сразу же оказался стерт из моих эротических грез, попав в список имен, который обычно достают в самые черные дни и просят богов наслать самые страшные кары на тех, кто там присутствует.

– Вы так легко говорите о моей виновности, – не вытерпела я. – А доказательства у вас есть?

Взгляд капитана заставил меня вздрогнуть.

– Когда стража обыскивала кабинет де Вальтеса после его смерти, то на столе первыми лежали документы с вашим именем, госпожа Виола. Секретарь подтвердил, что вы с погибшим незадолго до того ругались едва ли не до крика, и сказал, что де Вальтес собирался в итоге отозвать вашу лицензию.

– Да он сам же мне ее выдал несколько дней назад! – возмутилась я. – И тут же отобрать? А зачем тогда ему вообще было давать лицензию, вы не подумали? Секретарь что-то напутал, а вы уже навесили на меня убийство! Да и зачем бы мне травить кого-то, так глупо подставляя себя? Если уж я якобы нашла способ отравить невзлюбившего меня чиновника прямо у него дома, почему бы мне не наведаться к нему в кабинет и убрать записи о себе куда-нибудь подальше?

– Ваши мотивы – это не мое дело, госпожа, – отчеканил Элькаро. – Ими займется суд. А мое дело – схватить виновного и убедиться, что он получил наказание.

– Вот именно, виновного, – встрял Альдан. – Эта женщина не виновата, и вы сами об этом знаете. Она не могла убить Жеана Корвона, потому что сошла с корабля уже после его смерти.

Капитан смерил его хмурым взглядом.

– То, что смерть Жеана Корвона каким-то образом связа-

на со смертью де Вальтеса, ваша выдумка. У вас нет доказательств.

– Я их найду, – отрезал лорд-дракон. – Об этом можете не беспокоиться.

– Как? Опять подтасуете факты?

Мужчины зло уставились друг на друга. Вокруг уже ощутимо накалилась атмосфера. У меня даже пот на лбу выступил, хотя сегодняшний день был не таким уж и жарким. Еще немного – и на крыльце точно полыхнет. Если не огонь, то нешуточные страсти – точно.

– Подождите, – влезла я в разговор, чтобы хоть немного разрядить обстановку. – А откуда вы узнали, когда я сошла с корабля?

– У меня свои источники, – скупо обронил Альдан.

Элькаро осклабился и глянул на меня.

– Ваш достопочтенный спутник имеет в виду, что он заглянул в документы де Вальтеса. Если вы помните, то для получения лицензии вам нужно было написать, сколько вы проживаете в Мараисе. Вы указали тот день, когда сошли на берег, а зная эту дату, несложно найти нужный корабль. Так же многоуважаемый лорд-дракон, очевидно, выяснил и адрес вашей лавки.

М-да. Могла бы и сама догадаться, насколько все элементарно.

– Если вы уверены в моей виновности, почему я до сих пор не в кандалах? – уточнила я.

– Спросите вашего нового друга. Он вроде бы ратует за честное ведение дел в городе, но методы у него… интересные, – Элькаро усмехнулся и надел шляпу. – На этом прошу меня извинить. У меня очень много дел – нужно перепроверить то, о чем рассказала леди де Вальтес, да и другие преступления не ждут.

Он поклонился, коснувшись шляпы, сбежал со ступенек и запрыгнул в карету. Убедившись, что она тронулась с места, я резко развернулась к Альдану и прошипела:

– Капитан сказал правду? Вы действительно подтасовываете факты и шантажируете стражу? И подозреваю, все это вовсе не ради того, чтобы найти истинного виновника чиновничьей смерти, а чтобы насолить Элькаро! Во что вы меня впутали?

Тот огляделся, схватил меня за руку и оттащил в сторону. Я и в самом деле выбрала не самое лучшее место для выяснения отношений. На крыльце нас видела вся улица и в любой момент могла заметить прислуга почившего де Вальтеса.

– Нет, Виола, капитан сказал далеко не полную правду, – едва слышно произнес Альдан. – Может, мои методы не кристально чисты, но и ничего противозаконного я не делаю. Не буду спорить с тем, что с радостью утру Элькаро нос, который у доблестного капитана сильно в пушк*у*, только гибель де Вальтеса интересует меня вовсе не поэтому.

– О, сейчас вы мне скормите очередную полуправду! – я закатила глаза. – Вы даже не подумали предупредить, что,

оказывается, есть второй труп! Почему заказчик – вы, а узнаю я об этом от вашего соперника, да еще в случайном разговоре? Как я буду вас консультировать, если даже не понимаю, что происходит? Вам не кажется, что пора раскрыть передо мной карты?

– Спокойнее, госпожа Виола, спокойнее. Я бы все объяснил, если бы хватило времени. Но раз мы не успели поговорить с дочерью де Вальтеса раньше капитана, то ладно.

Альдан помолчал, собираясь с мыслями.

– Первый мертвец – Жеан Корвон, торговец пряностями. Не самый удачливый, но место в соответствующей гильдии занимал далеко не последнее, потому что был уже немолод и опытен. Простолюдин, вдовец, собирался жениться второй раз. Неделю назад найден мертвым в собственной постели. Отравлен красавкой.

То есть белладонной, мысленно перевела я для себя. Растение, которое в редких случаях могло излечить, зато в частых – сделать еще хуже, а то и убить. Тем не менее его применяли везде и по любому поводу. В некоторых тавернах его добавляли в пиво, потому что такой напиток особо пьянил посетителей, из белладонны делали лекарства, яды и приворотные зелья. Красавицы натирали ей губы и щеки, чтобы те были алыми, и закапывали в глаза ее сок, чтобы те загадочно блестели. Потому этот цветок и назвали красавкой.

Проще говоря, эту отраву можно было купить на любом углу в любых количествах. Я ее тоже использовала, но с осто-

рожностью, только в лекарствах и только в таких дозах, в каких она точно не приносила вред.

– Я слышал об этой смерти, но не придал ей значения, – продолжал Альдан. – Недавно Корвон сорвал большой куш и поднялся в гильдии еще выше. Историю легко было списать на внутренние гильдейские дела. Стража так и поступила. Но позавчера точно так же умер де Вальтес, и это я уже пропустить не мог, потому что он был человеком короля.

– Вашим знакомым? – уточнила я.

– Нет. Вообще не припомню, чтобы мы с ним встречались лично, но я знал, что он королевский осведомитель. Сомневаюсь, что об этом известно Элькаро, однако вот что интересно: он взялся за эти дела лично, хотя обычно ничем подобным не занимается, и пытается замять уже второе убийство. После смерти Корвона на следующий же день схватили какого-то бывшего ухажера его невесты, который якобы угрожал более успешному сопернику. Сейчас юноша томится в темнице и ждет суда. Боюсь, тот будет быстрым, а приговор окажется однозначным.

Я потерла переносицу. Так, Виола, спокойно, не нервничай…

– Значит, если бы не вы, я бы тоже уже сидела рядышком с тем парнем.

Альдан кивнул.

– И как вы добились от капитана, чтобы он меня не трогал?

– Легко. Пришел к нему и сказал, что, если он свалит вину на вас, я накопаю на него такого, что он не только пост не сохранит – прямо из своего кабинета на плаху отправится.

Ежиная ма-ать…

– Виола, – лорд взял меня за плечи и наклонился ближе ко мне. – По вашему лицу вижу: вы считаете, что это я вас впутал в проблемы. В действительности вы в них впутались, уже когда ступили на берег Мараиса. Элькаро нужен козел отпущения, а вы превосходная мишень: нет ни родственников, ни благодетелей, которые бы за вас заступились. Помогая мне найти убийцу двух человек, вы помогаете сама себе.

Я зажмурилась и медленно задышала. Вдох, выдох. Вдох, выдох…

Давай, Ви, бери себя в руки. Не впервые же в передряге, да? И предыдущие разы тебе шансов не давали, так что радуйся и пляши джигу. В конце концов, даже если ты не спец в ядах, может, удастся найти убийцу другим способом.

Я распахнула веки и посмотрела Альдану в голубые глаза.

– Считайте, что с этого мгновения я официально ваш консультант, лорд де Ларнес. Кроме того, кажется, мне будет просто приятно насолить доблестному капитану…

Глава 6

Леди де Вальтес, с недавнего времени полноправная хозяйка дома, сидела напротив нас на софе, сцепив руки. Ей было всего лет восемнадцать, а то и шестнадцать. Из слегка неряшливой прически выбивались пряди темных волос. Одета леди была в незамысловатое платье из беленого льна – тоже одна из местных традиций. В Ровире цветом траура был белый, а не черный.

Девушка была бы симпатичной, если бы не красные, припухшие от слез глаза и не сердито надутые губки. Причем сердилась она на нас.

– Польщена вашим визитом, лорд де Ларнес, но не понимаю его цель. Я уже обо всем рассказала капитану. Неужели вы не можете спросить у него? Меня не было дома больше суток! Я сегодня похоронила отца!

В голосе отчетливо звучали истеричные нотки. Альдан прокашлялся.

– Приношу вам глубочайшие соболезнования и сожаления, что приходится тревожить вас в такой день. Мы бы обратились к капитану, но нам важно услышать именно ваши слова о том, что произошло.

– Мой папенька умер. Вот что произошло, – отчеканила она и зарыдала, закрыв лицо ладонями.

Дракон растерянно замер. Похоже, как и многих мужчин, его вводили в ступор плачущие женщины. Ну и к лучшему, а то я уже хотела аккуратно пнуть его, чтобы помалкивал. Только неизвестно, правильно истолковал бы этот знак кто-то такой самоуверенный, как Альдан.

– Леди де Вальтес, – набравшись смелости, я подошла к ней и рискнула положить ладонь ей на плечо. – Поверьте, мне понятны и близки ваши чувства. Я сама теряла родителей два раза: первый раз – отца с матерью, а второй – женщину, которая после их гибели помогла мне встать на ноги и научила всему, что я знаю. Когда близкие уходят так неожиданно – это ужасно. Но у лорда де Ларнеса есть причины считать, что человек, отравивший вашего отца, уже травил людей раньше и продолжит этим заниматься, подставляя невиновных. Капитан эту идею отвергает, но что если она правдива? Вы ведь не хотите, чтобы другая ваша ровесница оказалась на всем белом свете одна? Помогите нам, ответьте всего на пару вопросов, и мы уйдем.

Девушка шмыгнула, опустила ладони на колени и устремила на меня кофейные глаза.

– Вы тоже?.. Ох, ладно. Конечно, я хочу, чтобы подлеца, который это сделал, поймали, и не важно, кто: вы или капитан. Я готова с вами поговорить, насколько хватит сил.

Я оглянулась на Альдана. Тот с огромным облегчением благодарно мне кивнул.

– Леди, возможно, у вашего отца были враги? Если вы зна-

ете кого-нибудь, кто мог желать ему зла, назовите, пожалуйста, их имена.

Это был стандартный и логичный вопрос. Пока девушка бойко перечисляла неизвестные мне фамилии (за последние сутки она наверняка послала проклятия всем, кто хоть раз обидел ее саму или ее семью), я задумалась над тем, что спросила бы как консультант.

Варить лекарства – это одно. Хотя и сомнительных рецептов я не всегда избегала, особенно когда это касалось бурно отмечаемого праздника начала весны у северян, но убийства никогда не помогала расследовать, и это уже было совсем другое.

– Кто дал заключение, отчего умер ваш отец? – уточнила я, когда девушка замолкла.

– Семейный лекарь, – ответила она. – Он живет через пару домов отсюда. Я сразу же вызвала его. Думала, что, может, папеньке еще можно как-то помочь, а этот проходимец предложил облегчить ему страдания, будто папенька не живой человек, а какая-то лошадь!

– И как зовут лекаря?

– Лерво Теон.

Я вопросительно взглянула на Альдана. Тот едва заметно покачал головой.

– Предыдущую жертву лечил другой человек. Леди де Вальтес, вы можете описать в точности, как выглядел ваш отец, для госпожи Виолы?

То, что она перечислила, действительно могло быть признаками отравления белладонной: рвота, посинение, метание по кровати, хрипы, которые доносились из комнаты и которые заставили слуг переполошиться. Но еще это могло свидетельствовать о каком-нибудь другом редком заболевании или яде. Когда Альдан вернул мне взгляд, я пожала плечами.

Если не видеть тело, говорить не о чем. А де Вальтеса в соответствии с верованиями его культа сожгли, так что и эксгумацию уже не совершишь.

Тупик.

Альдан продолжил задавать вопросы о врагах убитого, чем он занимался, кто мог желать ему зла, и даже вызвал несколько слуг, чтобы уточнить у них сведения. Я тоже вяло поучаствовала в беседе, поинтересовавшись, принимал ли отец леди какие-нибудь лекарства и употреблял ли белладонну. Однако ничего важного по-прежнему не прозвучало.

Нет, папочка был совершенно здоров. Нет, он даже кружечку эля по выходным не ходил пропускать, какой уж тут отвар красавки…

Оживление наметилось, только когда Альдан попросил отвести его в спальню, где нашли убитого.

Леди провела нас на второй этаж и сама открыла дверь в нужную комнату. Та оказалась вполне соответствующей тому образу хозяина, который у меня сложился: пустые стены, старая добротная кровать, массивный сундук с вещами. Ни-

чего лишнего. Место, которое используют ровно по назначению – для сна – и в котором не задерживаются.

Поэтому цветы на маленьком прикроватном столике просто не могли не обратить на себя внимание. Это были лилии. Белые бутоны уже слегка поникли, свидетельствуя о том, что они не совсем свежие. Но больше всего удивило не их присутствие в спальне, а реакция леди де Вальтес.

Девушка аж покраснела от злости и резко повернулась к сопровождавшему нас слуге.

– Я же сказала выбросить этот проклятый веник! Почему он до сих пор здесь?

– П-простите, – побледнев, залепетал он. – Я забыл… Да и они так хорошо здесь смотрелись…

– Откуда они? – вмешался Альдан.

– Их приносили папеньке на протяжении трех дней перед смертью, – ответила леди. – Траурные цветы! Я предупреждала, что это дурное предзнаменование! А он ставил их каждый раз у кровати. И вот теперь он действительно мертв!

Она вновь зарыдала. Поскольку это был уже пятый или шестой раз за время разговора, Альдан не смущался и вошел в комнату. Я – хвостиком за ним.

И вновь мне оставалось только положиться на драконье чутье. Как по мне, на убийцу не могло указать ничто. Полы явно с утра подмели и вымыли, кровать заправили. Если и оставались какие-то улики, их давно скрыли или нечаянно уничтожили.

Альдан выглянул в окно, окинул взглядом улицу и тихо спросил меня:

– Лилии ядовиты?

– Для людей – нет. Если нарвать большой букет и поставить рядом с кроватью, от густого аромата может закружиться голова, но это точно не станет причиной смерти.

Дракон вздохнул и повернулся к постепенно успокаивающейся леди де Вальтес.

– Последняя пара вопросов, и мы уйдем. Вам известно, кто посылал вашему отцу цветы?

– Нет, – она дернула плечиками. – Каждый раз приходили разные мальчишки-посыльные, которые ничего не желали говорить и тут же сбегали.

– А окна? Вы не помните, они были раскрыты или закрыты, когда вы пришли в комнату и нашли отца?

Девушка наморщила лобик.

– Не знаю. Открытыми, наверное. Последние дни такая жара – попробуй поспи с захлопнутыми ставнями, сразу задохнешься.

Очередной тупик.

– Леди, – продолжал Альдан, – настоятельно советую вам подумать, кто на вас работает. Окна спальни высоко, вряд ли кто-то мог забраться снаружи и отравить вашего отца.

– Вы имеете в виду, что кто-то из слуг мог сюда пробраться и насильно влить в него яд? – ахнула девушка.

– Да.

– Все слуги у нас уже работают много лет и казались надежными, – растерялась она. – Они, конечно, бывают рассеянными и нерасторопными, но это ведь общая беда, разве нет?

– Я не могу никого обвинять, дорогая леди. Однако если вы заметите что-то подозрительное или вспомните, пожалуйста, свяжитесь со мной, хорошо?

Леди де Вальтес оцепенело кивнула. Похоже, мысль о том, что убийца все еще рядом, ее здорово напугала. Но, может, и к лучшему? Перестанет так орать из-за мелочей на прислугу…

Когда мы вышли из дома, я уточнила у Альдана:

– А почему бы нам самим не опросить всех слуг?

Он покачал головой.

– Здесь так не принято. Слуги – наемные работники, но это часть господского имущества. Никто не приходит в соседский дом и не начинает копаться там в сундуках. Точно так же никто не лезет к чужой прислуге.

– Мы же так никогда не найдем убийцу! – возмутилась я.

Дракон загадочно улыбнулся.

– Не торопитесь с выводами, госпожа Виола. За домом со вчерашнего дня наблюдают мои друзья. У леди де Вальтес всего четверо слуг, и никто из них пока ничего странного не сделал. К тому же я сильно сомневаюсь, что виноват кто-то из них.

– Почему? Вы же сами сказали это хозяйке!

– Сказал, потому что такую возможность исключать нельзя, хоть и шанс невелик. Я уже попросил кое-кого… скажем так, из своих друзей, проверить, кто работал на Корвона и Вальтеса. Пока связь между слугами не нашлась. К тому же проникнуть ночью на второй этаж скрытно для остальных слуг не такая уж проблема. Этого можно добиться с помощью левитирования, если ты маг-воздушник, запрыгнуть или залететь внутрь, если ты оборотень, или использовать какой-нибудь хитрый артефакт. Хотя ткнуть ножом в подворотне все равно проще, поэтому не понимаю, зачем убийца использовал такой сложный способ: отравление, еще и ночью, когда жертва спит в собственной постели. Слишком много рисков: что жертва проснется, начнет сопротивляться, на шум прибегут слуги и в итоге убийцу спугнут.

– Или яд не успеет убить взрослого мужчину, – добавила я. – Красавка действует не мгновенно, смерть наступает, если наступает вообще, только через несколько часов. То есть человека еще можно успеть спасти.

– Тоже странность, – кивнул дракон. – Почему никто из пострадавших не стал звать на помощь?

– Демоны их знают, – ответила я, однако неожиданная мысль заставила меня сузить глаза. – Лорд Альдан, вы хоть раз в жизни до этого расследовали убийство?

– Нет. Но у меня чутье, что все получится, – уверенно произнес он.

Я который раз за день молчаливо и с отчаянием помянула

ежиную мать.

Чутье у него! А ведь на кону моя жизнь!

Лорд с прищуром глянул на солнце, сверкнувшее в его золотых волосах. Хоть меня и раздражал этот прибабахнутый дракон, я невольно загляделась на гладкую загорелую кожу и красиво очерченный профиль. Что там у Альдана с умом, еще выясним, а привлекательностью мать-природа его точно не обделила.

– Уже почти обед. Как насчет заскочить к семейному лекарю де Вальтесов и спросить, что он думает о гибели «папеньки»? Я буду рад, если вы присоединитесь ко мне. В лекарствах я понимаю не так много, и, если господин Лерво Теон окажется шарлатаном, я это вряд ли пойму.

– Эм… – я немного зависла. – А как вы определили, что *я* не шарлатанка, прежде чем нанимать меня консультантом?

– У меня чутье, – снова пожал он плечами.

Я воздела очи к небесам и послала им тоскливый вздох.

Приличные ругательства начинали подходить к концу.

– Идемте, господин Альдан, – вместо всего, что вертелось у меня на языке, сказала я.

Глава 7

У лекаря нас ожидали только очередные вопросы. Почтенный старичок не был шарлатаном. Наоборот, он явно разбирался в ядах и лекарствах гораздо лучше меня, так что я даже забеспокоилась, а не осознает ли наконец лорд, какую ошибку совершил, и не наймет ли вместо шальной аптекарши мастера своего дела.

Однако Альдан слушал его вполуха и оживился лишь тогда, когда старичок возмущенно сообщил, что яд красавки, вполне возможно, не та причина, которая убила де Вальтеса.

– Что вы имеете в виду? – дракон аж подобрался и шагнул ближе к сухонькому лекарю, нависнув над ним громадой своего роста. – Яд мог быть другим?

– Да нет же, – старичок поежился, отступая из тени высокого лорда. – Это несомненно была красавка. Но думаю, что господина Кьяро пытали перед смертью. На его запястьях были синяки и ссадины, как будто его связывали. В молодости я побыл лекарем при тюрьме, видел такое на заключенных постоянно. Кошмар какой-то! Наверняка это происки тех темных эльфов, которые жили рядом…

Мы с Альданом переглянулись.

Ну да, было достаточно очевидно, что вряд ли законопослушный чиновник сам принял на ночь яд. Но история все

равно выглядела все страннее и страннее.

Когда мы вышли от достопочтенного лекаря, я уточнила у Альдана:

– А причем здесь темные эльфы?

– Видели заброшенный дом рядом с особняком де Вальтесов? Там раньше жили дроу. Глава семьи умел открывать порталы в иные миры. Его казнили за то, что он якобы впустил дьярхов в Ровир. Убили всех его родственников, – задумчиво ответил дракон. – Выжил только младший сын. Он сбежал, сколотил банду, стал одним из преступных королей Мараиса и начал мстить обидчикам. Потом выяснилось, что он собрал в подвале своего дома собственный портал в иные миры – и тоже, кстати, сотрудничал с дьярхами. Эта история прогремела не так давно. Вы наверняка еще о ней услышите. Раньше всех собак вешали на дьярхов, а теперь – на темных эльфов.

– Так они ни при чем?

– Мертвецы не возвращаются с того света затем, чтобы пытать и травить соседей, – уверенно сказал дракон и взглянул на солнце, ласкавшее его загорелую кожу. – Между прочим, о делах насущных. Время послеобеденное. Госпожа Виола, как вы смотрите на то, чтобы заскочить со мной в какую-нибудь таверну?

Вообще-то предложение выглядело соблазнительно. Я здорово проголодалась и притомилась бегать за длинноногим лордом-драконом, вдобавок компания была приятной

для глаз – если не пытаться с этим самоуверенным выскочкой разговаривать.

Однако я нашла в себе силы сказать:

– Простите, у меня очень много дел в лавке.

Это была чистая правда. Огород сам себя не засеет, поставщики сами себя не найдут, да и рекламой надо бы заняться, чтобы о госпоже Виоле в этом городе знали хоть что-то кроме того, что она, возможно, убила чиновника.

Альдан согласился – и мы распрощались до тех пор, пока я ему опять не понадоблюсь.

Домой я возвращалась в смешанных чувствах. Дракону я ничем особенно не помогла, а в его способностях раскрывать преступления было слишком много поводов засомневаться.

Может, нужно поискать еще покровителей, которые в случае неприятного исхода не дадут мне загреметь за решетку?

Обитатели этого мира считали, что боги их давно покинули. В прямом смысле – бросили планету, погибающую в войне с дьярхами, и переселились в другой мир. Не так давно боги объявились снова… только для того, чтобы опять исчезнуть, объяснив это тем, что всё осознали, их подопечные слишком долго страдали от дьярхов, и они, боги, теперь будут воевать с врагами в их родном мире.

К чему этот внезапный экскурс в историю?

К тому, что боги, невзирая на свое отсутствие, меня явно услышали. Хотя обнаружила я это не сразу.

У лавки вертелся скучающий худощавый паренек лет два-

дцати. Вид у него был донельзя официальный – рубашка застегнута до воротника, пуговицы на чистеньком камзоле сверкают, под мышкой зажата пухленькая книга, волосы приглажены и напомажены. Когда я подошла к дому, юноша важно поинтересовался, не известно ли мне, когда будет госпожа Виола.

Я уже обрадовалась, что это наконец-то настоящий покупатель, поскорее открыла дверь и впустила его в зал. Но стоило добежать до прилавка, как паренек хлопнул книжкой по столешнице и выпрямился, сурово нависая надо мной. Кажется, даже на цыпочки встал.

– Вас беспокоят из Магпотребнадзора, – веско произнес он.

– Чего? – растерялась я. – Откуда?

– Маг-пот-реб-над-зор! – громко повторил гость по слогам, будто я глухая, а не чужеземка. Заметив, что я по-прежнему смотрю на него с недоумением, он сердито поморщился и «перевел»: – Служба, которая проверяет, правильно ли вы оформили магические товары и не совершаете ли вы нарушений при их продаже. Вы ведь уже ознакомились с перечнем требований?

И паренек подвинул ко мне тот самый пухлый томик. Я ошалело уставилась на размеры «перечня».

Да некоторые энциклопедии потоньше будут!

– Э-э… – промямлила я. – А почему в ратуше меня никто не предупредил о существовании вашего… как там… Маг-

потребнадзора?

– А почему вы сами об этом не спросили? – ответно удивился парень.

– Как я могу спрашивать о том, о существовании чего даже не подозревала?

– Но как-то же вы открыли лавку? – продолжал напирать тот. – Вы сделали это в нарушение правил? Напомню, что по ровирским законам незнание не освобождает от ответственности!

Я замолчала, не рискуя встревать в спор, в котором слишком велики шансы на проигрыш. Никакие законодательные своды я, разумеется, в глаза не видела. Да и когда бы, если живу здесь всего неделю-другую? Мне повезло плыть в Ровир на одном корабле с торговцами, которые и объяснили, как легко и быстро открыть собственную лавку – дай на лапу тут, дай на лапу там. Но никто ни разу не упоминал о существовании такого государственного органа, как Магпотребнадзор!

– Вы можете полистать перечень, а я пока осмотрюсь и проверю, все ли у вас по закону, – деловито произнес парень и завертел головой.

Губы его зашевелились – очевидно, он читал заклинание. Маги умели визуализировать для себя чужие чары, поэтому я порадовалась, что самые ценные зелья, в которых использовались сильные магические ингредиенты, хранила в холоде подвала и пока не успела выставить на полки.

Рано, ой рано я расслабилась…

– А у вас нет артефактов из иных миров? – осведомился он.

– Нет! – резко ответила я.

– Уверены? Здесь подозрительная аура… – заметив, как я побледнела, пройдоха облокотился на прилавок и заулыбался. – Не бойтесь, за иномирные товары у нас не наказывают. Вы же не путешествуете через порталы, верно? А диковинки – ну и что, что диковинки, до нашествия дьярхов их много было, ведь и по другим мирам странствовать не запрещалось. Я и сам в какой-то мере иномирец – мой отец оттуда… Так что у вас по предметам из иных миров?

– Ни-че-го! – твердо повторила я.

Пусть заливает сколько угодно. После Алавира я так не подставлюсь! Скажешь, что у тебя что-то из иных миров, – мгновенно объявят дьярхом и четвертуют.

Он горько вздохнул, и тут его взгляд упал на мухоловку.

– Это что такое?

– Домашний питомец, – быстро сказала я.

– А почему возле горшка стоит ценник?

– Он вот от того лекарства, – я схватила бумажку с цифрами и сунула ее к первой попавшейся банке. – Как видите, лавка еще не полностью обустроена, а гостей я не ожидала, вот и не успела положить его на правильное место.

Паренек с сомнением хмыкнул и прочитал надпись на банке.

– Мазь от прыщей? Она в самом деле стоит *столько*?

– Красота – дорогое удовольствие! – я всплеснула руками. – Вы, кстати, не хотите попробовать эту мазь? Вам потребуется большая доза, поэтому исключительно для вас, по особому предложению, сделаю скидку.

Он мрачно глянул на меня, но никак выпад не прокомментировал.

– А этот домашний питомец у вас зарегистрирован?

– Вы представитель Магпотребнадзора или службы по присмотру за домашними животными? – неласково поинтересовалась я. – Сказано же, что мухоловка не товар и покупателям я ее не предлагаю.

– Но…

– Если вы задержитесь из-за того, что придираетесь к вещам, которые к вашей работе отношения не имеют, я не успею вовремя покормить моего домашнего питомца, он озвереет и вместо гусениц может наброситься на вас, – перебила я. – Если это произойдет, вот тогда можете начать жаловаться в… куда там полагается. Хотя отгрызенную руку вам уже вряд ли кто-то вернет.

Мухоловка при этом так кровожадно оскалилась, что парень нервно сделал пару шагов назад. До чего же капризное растение, но какое сообразительное!

– Л-ладно… – протянул надоедливый юнец и вдруг оживился, заметив что-то среди лиан. – А это – неужели голова тролля?

– Ну а с ней что не так? – угрюмо осведомилась я.

– Тролли – волшебные существа, – важно пояснил тот. – Если вы используете их части в своих зельях, вы обязаны это правильно оформить! Кроме того, тролли разумны, и нужно проверить, не пострадал ли кто-то из граждан Ровира при получении вами этого… охотничьего трофея!

– Это муляж, – прорычала я, представляя, как пускаю паренька на удобрения в огород.

Вот же мозгоклюй нашелся! И цепляется ко всему подряд, только не к тому, к чему действительно должен.

А не пытаются ли меня развести, между прочим?

– Не напомните ли ваше имя? – насторожилась я. – И разве у вас не должно быть какого-нибудь удостоверения, что вы в самом деле представитель этого вашего надзора?

Приставала подозрительно замялся. Может, он бы и придумал что-нибудь, но в этот момент тренькнул звоночек на входной двери, и в лавку вошел…

Элькаро. Я не запомнила полностью его длинное имя с фамилией, однако знойного красавца-капитана узнала мгновенно. Паренек из Магпотребназдора побледнел и съежился, отвернувшись к стене, будто прятал лицо от командира стражи. А я запаниковала даже пуще проклятого прилипалы.

Всё, да? За мной уже приехали, чтобы отвезти в тюрьму за убийство, которого я не совершала?

Боги, ну почему мне суждено попасть за решетку именно по такой причине, а не за то, что я обманываю покупате-

лей, втюхивая им вместо любовных приворотов разноцветные леденцы? Все равно никакая магия не поможет по щелчку пальцев влюбить в себя мужчину или женщину, так хоть сладостями полакомятся!

Впрочем, терять лицо я не собиралась и улыбнулась как можно радушнее.

– Здравствуйте! Чем могу помочь?

– И вам еще раз здравствуйте, госпожа Виола, – ответил Элькаро. – Вообще-то я надеялся с вами поболтать по душам, но если вы заняты с покупателями…

Он взмахнул бутылкой вина. Я приподняла брови, только сейчас заметив ее в руках капитана. Неожиданность так неожиданность!

– Этот юноша не покупатель, а представитель Магпотребнадзора, – я красноречиво посмотрела на парня.

– Представитель чего? – переспросил Элькаро.

– Магпотребнадзора. И он все никак не хочет доказать мне, что это правда.

– Потому что вы законопослушная гражданка Ровира и все документы оформили правильно, – скороговоркой протараторил парниша, схватил книжку, поклонился – вряд ли из уважения, а скорее желая не показывать лицо капитану стражи – и выбежал из лавки.

Капитан проводил его насмешливым взглядом.

– Надо же, что-то новенькое придумали – Магпотребнадзор…

– То есть вы понимаете, что этот человек – мошенник, но не будете его ловить? – возмутилась я, потому что мужчина даже не шевельнулся.

Он со вздохом поставил бутылку на прилавок и бросил рядом изысканную шляпу, предварительно проверив, нет ли на столешнице пятен. К счастью, я имела привычку держать торговые помещения в идеальной чистоте.

– Госпожа Виола, большое заблуждение думать, что стража может переловить в городе всех преступников. Это же Мараис.

– И что?

Элькаро задержал на моем лице взгляд темных, почти черных глаз.

– Вы не знали, куда ехали? Видимо, нет, раз не понимаете. Мараис не только один из крупнейших городов Ровира. Он живет за счет порта, а порт – это всегда контрабанда, взятки и другие нарушения закона, поэтому Мараис еще и один из самых преступных городов. В нем несколько сотен тысяч жителей, и все замазаны в чем-то грязном. Даже у младенца здесь найдется пара опасных секретов. Если я захочу поймать и посадить за решетку всех преступников, мне будет проще поставить эту решетку прямо на крепостной стене.

– Тогда в чем состоит ваша работа? – нахмурилась я.

– Поддерживать порядок. Ловить тех, кто обнаглел, и наказывать их, чтобы остальные придерживались хоть каких-то рамок приличия.

Я сложила руки на груди.

– Судя по вашим утренним словам, меня вы считаете одной из таких «обнаглевших», хотя я не сделала ровным счетом ничего плохого.

– Вино скоро согреется, – перевел тему Элькаро, продолжая смотреть мне в глаза. – У вас найдется пара бокалов, кубков или хотя бы кружек?

Я выдержала мгновение, отвечая на его взгляд, но сдалась и ушла искать кружки.

– Простите, что не приглашаю вас на кухню, – крикнула я оттуда. – Она вся в ящиках и сундуках. Торговый зал – самое прибранное место в доме.

– Я не в обиде, – отозвался он. – Понимаю, что у женщины, которая только что переехала из другого королевства и сразу открыла лавку, дел невпроворот.

– А у вас, наверное, их еще больше, – заметила я, возвращаясь в зал с двумя кружками.

Элькаро, уже нашедший для себя стул, на провокацию не поддался и откупорил бутылку. Полилась струя светлого напитка. Ноздри сразу защекотал тонкий аромат.

– Взял белое, потому что обычно женщины предпочитают его, а ваши вкусы я пока не имел чести выяснить, – пояснил капитан.

– Белое – это хорошо, – заверила я, делая глоток. – Хотя и от красного не откажусь.

Он усмехнулся.

– На Севере, наверное, вообще нет вина?

– Если не считать привозного, которое подают на стол только богатым людям, то да. Вместо него медовуха, пиво и разнообразные настойки – на можжевельнике, травах, некоторые даже умудрялись делать на волчьей ягоде, а уж мухоморы как хорошо идут…

– И красавка, наверное, тоже?

Я замолчала, глядя на Элькаро, сидящего напротив меня за прилавком.

– Если вы решили вытащить из меня признание таким способом, то нужно гораздо больше вина, чем одна бутылка на двоих.

– Я и не пытался, – ответил он. – Признание мне вообще не нужно, если уж на то пошло. Повесить за убийство можно и без него.

Великолепное вино полностью потеряло вкус. Я опустила кружку.

– Не спешите делать выводы, – мужчина, так и не сделавший ни глотка, долил мне еще вина. – Уверен, лорд-дракон уже выставил меня злодеем, который хватает и казнит ни в чем не повинных аптекарш, а вы ему и поверили.

Поскольку я промолчала, он хмыкнул.

– Ну да, разумеется. Капитану стражи верить нельзя, а человеку, который во всю глотку кричит, что он дракон, но не приводит никаких доказательств этому, можно.

– Так он не дракон? – не удержалась я.

– Истинный дракон всего один – это Андремакс, великое божество, создавшее наш мир. В это, по крайней мере, верят в Ровире, а во что в остальных странах – я не выяснял. Но на Севере якобы существуют оборотни, которые тоже умеют принимать облик драконов – некрупных и далеко не таких всемогущих, как Андремакс, однако… – Элькаро развел руками. – Вот вы жили на Севере. Вы слышали о чем-то таком?

Я отрицательно покачала головой.

– Сказки – да. Но чего только люди не болтают долгими зимними вечерами за бочонком медовухи.

– Вот именно, – он щелкнул пальцами. – Мне доводилось общаться с северянами, они тоже каждый раз удивляются. Элита их воинов – берсерки, которые обращаются в медведей. Чего бы добились северяне, будь среди них драконы! Но в рядах войск их почему-то нет. И тут появляется некий род де Ларнес, который утверждает, что он принадлежит к клану янтарных драконов. Ни для кого не секрет, что наш король молод и с трудом удерживает трон. Представьте, как выгодно для него заиметь такого союзника, который умеет принимать облик символа верховной власти. А теперь самое интересное: никто и никогда в глаза не видел, чтобы хоть кто-то из представителей фамилии де Ларнес оборачивался в зверя.

– Тогда почему в это все верят?

– Слово короля – закон, – с серьезным видом произнес капитан. – Если вдруг вы в нем засомневаетесь, мне придется вас арестовать.

– О, – только и смогла вымолвить я.

Элькаро усмехнулся.

– Не бойтесь. Как я и говорил, здесь я не за этим, а чтобы поговорить с вами начистоту. Мне известно, что вы невиновны, но кто-то пытался вас подставить, раз положил ваши документы на самое видное место в кабинете де Вальтеса.

– Зачем кому-то меня подставлять? Я никому не успела перейти дорогу!

– Вы удобная жертва, – повторил Элькаро почти то же самое, что говорил буквально пару часов назад Альдан. – Вашим оправданиям никто не поверит, и никто не станет расследовать смерть чиновника, когда все и так достаточно ясно. Преступник хотел отвести от себя подозрения, как и в случае с предыдущим убийством. И я бы действительно вас посадил в темницу, но не для того чтобы казнить, а для того чтобы защитить, пока не выяснится правда.

Я окинула капитана внимательным взглядом, увидев его в совершенно новом свете. Днем знойный ровирец показался мне тем еще подлецом, недалеким типом и карьеристом, а оказывается, он вовсе не дурак. По крайней мере, не настолько, каким его считает Альдан.

– Выходит, вы защищаете и того юношу, который уже ждет суда по обвинению в убийстве торговца пряностями? Его тоже пытались подставить?

Капитан покачал головой.

– Этот идиот сам себя подставил. За день до убийства чуть

не подрался с Корвоном, а когда узнал, что тот мертв, закатил пирушку в таверне и угощал всех за свой счет, громко поливая мертвеца сквернословием. За свои слова и действия надо отвечать, даже если ты невиновен в преступлении.

Да уж, и правда.

– Значит, вы знаете о связи двух убийств, – продолжила я. – Почему тогда говорили Альдану об обратном?

– Он для вас уже просто Альдан? – внезапно прищурился Элькаро.

Я отчего-то смутилась.

– Простите. У северян нет тех же титулов, что южан. Они вообще «тыкают» всем без разбора, включая своего короля. Сложно переучиться, когда прожил много лет, разговаривая в такой манере.

– Ничего, я понимаю, – улыбнулся он. – В Мараисе много иноземцев, поэтому у нас терпимо относятся к чужим традициям и нарушениям этикета.

Это было не совсем так, но я не стала упрекать капитана в том, что он видит родной город в лучшем свете. Может, в Мараисе и не бежали складывать костры из-за того, что кого-то обвинили в вызове потусторонних существ, однако и здесь еще недавно проходили облавы по тем же причинам. Соседка, с которой я вчера болтала по душам, рассказала еще много интересного, кроме как сплетни об Альдане. Не самое терпимое место, в общем, хотя и получше многих, иначе бы я не стремилась в Ровир.

Вместо того чтобы спорить, я глотнула еще вина.

Вкуснотища. И дорогая, наверное. Совсем не та разбавленная дрянь, которую часто подают в тавернах.

– Капитан, простите за прямоту. Зачем вы *на самом деле* ко мне пришли? Поговорить начистоту можно и без дорогого вина.

Он опалил меня взглядом.

– Не верите, что неженатый мужчина может хотеть выпить вина с красивой незамужней женщиной?

В воображении нарисовалась весьма страстная картина с участием обнаженного красавца-капитана, меня и прилавка. Я поскорее стерла ее из разума.

Мы это уже проходили с лордом-драконом. Хватит с меня разбросанных по полю грабель.

– Если этот мужчина – капитан стражи, а женщина работает на его соперника, то да, не верю, – твердо произнесла я.

Элькаро вздохнул и, встав со стула, уперся в столешницу двумя руками.

– Хорошо. Вообще-то я действительно был не против насладиться вином в обществе привлекательной женщины, но напрямую так напрямую. Ваша позиция мне понятна: молодая одинокая аптекарша только приехала в город и ищет покровителя, чтобы было легче обосноваться на новом месте и вести дела. Но вы выбрали не того человека.

– Вот как, – протянула я.

– Именно. Если кто-то и утянет вас на дно, то это будет

де Ларнес. Сегодня он королевский фаворит и уверен, что может совать свой нос во все подряд и ему это сойдет с рук. Но что будет завтра, неизвестно. Кто-то выяснит, что лорд-дракон вовсе не дракон, сменится фаворит, сменится сам король – и фамилия де Ларнес канет в небытие, из которого недавно появилась, а обозленная аристократия примется за друзей того, кто их раздражал на протяжении последних лет. Вам это точно нужно?

– Ага, то есть вы предлагаете вместо этого сотрудничать с вами.

Он усмехнулся.

– Еще пару раз выпить вечерком вина – может быть. Сотрудничать – пожалуй, нет. Хотели без обиняков? Ну так держите правду, – Элькаро посуровел. – Я капитан стражи не только потому, что моя фамилия достаточно благородна для такого статуса, но и потому, что я, дьярх побери, гожусь на эту роль. Пять лет я успешно ловлю разнообразный сброд, сдерживаю гильдии, аристократов и простой люд, не давая им перегрызть друг другу глотки. У меня есть повод считать, что тот, кто убил Корвона и де Вальтеса, продолжит травить важных персон Мараиса. Я разрабатываю план по поимке убийцы – и вдруг появляется некий пройдоха, лизнувший зад королю и считающий, что благодаря этому он все знает лучше всех. Хуже того, он приводит с собой женщину, которая даже не уверена, что именно открыла – то ли аптекарскую лавку, то ли цветочную.

Он махнул рукой на заросли ипомеи, за которыми скрывалась голова тролля.

Замечательно! Вот и перешли к оскорблениям. Первое впечатление о капитане оказалось правильным.

– Вы меня не знаете, – сухо ответила я.

– Абсолютно верно, – согласился он. – Зато знаю, что без взяток лавки за неделю не открываются.

– Это угроза? Хотите, чтобы я перестала помогать Альдану из страха, что вы возьмете меня за взяточничество?

– Откровенно говоря, мне плевать, – Элькаро продолжал хмуро смотреть на меня. – Естественно, только пока вы действительно лечите людей, а не калечите их. В этом случае я буду обязан вмешаться, но хочется верить, что совесть у вас есть и до этого не дойдет. Увы, мне уже известно, что у де Ларнеса совести нет. Ради того чтобы удовлетворить свое самолюбие, он не остановится ни перед чем, и плевать, кто из-за этого пострадает. Надеюсь, что у вас больше здравомыслия. Не лезьте в расследование, не спугните мне убийцу, иначе умрет кто-то еще.

– Ну а если у Альдана получится найти убийцу раньше, чем у вас?

Капитан вздохнул.

– Хорошо. Держите настоящую угрозу: будете мешать – пошлю к дьярхам все свои обещания и засуну вас за решетку. По крайней мере, пока поиски убийцы не закончатся. У меня нет времени возиться с дилетантами.

– А распивать с ними вино – есть? – поддела я.

Он прищурился.

– Осторожнее, госпожа Виола, а то запру вас не в темнице, а в своей спальне. У меня слабость к женщинам с чересчур острым языком.

– Капитан, если вы так «запугиваете» всех, кого хотите спрятать за решетку, то у вас, наверное, в тюрьму стоит целая очередь.

Элькаро хмыкнул.

– Вы предупреждены. Что делать дальше, решайте сами.

Он склонил голову на прощание, размашистым жестом надел шляпу и ушел. Еще спустя несколько мгновений снаружи зацокали копыта кентавров, и в окне мелькнул герб с кареты.

Я махом опрокинула в себя остатки вина из кружки и устало облокотилась на прилавок.

Вот так ситуация. Двое красивых мужчин, оба меня шантажируют и оба хотят совершенно противоположных вещей. Ну и кому отдаться?

Шутки шутками, а капитан меня поставил в крайне неудобное положение. Лавировать между Элькаро и Альданом не получится – придется выбрать кого-то одного. При этом еще надо не забыть о себе и своем давнем желании осесть наконец где-то в цивилизованной стране.

Не возвращаться же на Север, в страну вечных холодов, непроходимой тайги и диких нравов. Туда, где женщина в

тридцать уже глубокая старуха, склоненная к земле бытовыми тяготами и десятком детей, которых принято рожать каждый год, пока не умрешь в родах. А если, о боже мой, женщина смела выбрать иной путь, она становилась изгоем.

Я точно знала, что можно иначе. Мне даже был известен путь к этому. Побери демоны Альдана с Элькаро, которые встали поперек дороги…

– И что мне делать? – спросила я в пустоту.

Мухоловка встрепенулась, помахала мне листом и потыкала им, будто пальцем, в свой раскрытый бутон. Намек понят – пора кормить домашнюю животинку.

– Такая обжора, как ты, могла бы уже и сама научиться ловить мух, – я многозначительно помахала рукой, указывая на потолок, под которым носились вредные насекомые.

У жизни рядом с портом были свои недостатки. И если от вечного рыбного запаха мне с помощью расставленных повсюду ароматных цветов удалось избавиться, то от мух пока не спасали никакие подвешенные под потолком веники из трав.

Мухоловка продолжала тыкать «пальцем» себе в рот.

– Ленивица, – буркнула я, потянувшись к банке с кормом, который, к слову, состоял из таких вот выловленных под потолком мух – только моими силами, разумеется.

Ладно, утро вечера мудренее. Сегодня приберусь в лавке, выставлю оставшиеся лекарства на полки и… Я скосила глаз на бутылку, в которой оставалось еще достаточно вина. …

Отдохну, а решение приму, выспавшись.

Собственно, я его уже приняла. Но надо же ради приличия дать себе немного времени на предварительные стадии: отрицание, гнев, торг и депрессию!

Глава 8

Я растирала в ступке корень имбиря, чтобы пополнить к приближающейся осени запасы противопростудных средств, когда за окном прозвучал цокот копыт. Вспомнив о вчерашнем визите капитана стражи, я напряженно уставилась на дверь.

Однако гость появился не оттуда. В широко распахнутом окне, откуда с моря должен был бы идти свежий воздух, а на деле шпарило духотой, нарисовалось красивое лицо, обрамленное гривой пшеничных волос. Рубаха, как и всегда, была широко распахнута, открывая солнцу рельефную грудь и янтарный медальон на ней.

– Лорд Альдан, доброе утро! Неожиданный способ заглянуть на чай, – заметила я, продолжая работать пестиком.

– Доброе, – откликнулся дракон, приваливаясь плечом к оконному проему. – Заканчивайте дела, госпожа Виола. Нас уже ждут в доме первой жертвы – Жеана Корвона.

Я отложила пестик, но из-за прилавка выходить не торопилась.

– Лорд Альдан, прошу вас, пролейте немного света на мои сомнения. Никогда раньше я не имела дел ни с аристократами, ни с драконами и теперь мучаюсь вопросом. Почему вы так уверены, что все вокруг сразу всё бросят и побегут

исполнять ваши приказы: это потому что вы аристократ или потому что вы дракон?

Он рассмеялся.

– Потому что дракон, конечно же. Жду вас в карете. Поспешите, времени в обрез.

И лорд исчез из окна. Я вздохнула и сняла фартук.

Зато с юмором у драконов определенно все в порядке…

Экипаж тронулся с места, не успела я опуститься на сиденье. Альдан с интересом окинул меня взглядом. Сегодня, помня о разыгравшейся под конец лета жаре, я надела более легкое платье с открытыми плечами.

– Прекрасно выглядите, госпожа Виола, – он интригующе наклонился ко мне. – Стоит ли мне приписывать ваше преображение действию моего обаяния?

Я приподняла бровь.

Наши колени соприкасались, а лица находились так близко, что подскочи карета на каком-нибудь камне – мы с Альданом поцеловались бы против воли, просто потому что нас кинуло бы друг на друга. Воображение, которое, очевидно, очень любило грабли, уже принялось рисовать соответствующую картину. Даром что в нагревшейся на солнце карете стояла такая жара – хоть платье сбрасывай, а мужчина напротив явно был не против этого.

К счастью, я очень вовремя вспомнила девицу с цепями, с которой столкнулась в коридоре драконьего особняка, и то, каким взглядом она меня окинула.

– Лорд Альдан, – я прочистила горло. – Вчера вечером меня посетил приснопамятный капитан стражи.

– Вот как, – он сразу как-то даже потускнел, откинулся на спинку сиденья, выставил локоть в окошко экипажа и скучающе уставился на проплывающие мимо дома. – Дайте угадаю: он пытался настроить вас против меня.

– И тем не менее я еду с вами.

Моя фраза заставила Альдана отвлечься от созерцания улицы и окинуть меня оценивающим взглядом.

– Значит, мое обаяние на вас действует.

– Отчасти, – согласилась я, потому что отрицать это было бы глупо.

– Но все же? – он выжидающе смотрел на меня.

Я набрала в грудь воздуха.

– Лорд Альдан, я лечу людей. Может, я и не давала клятву Гиппократа…

– Клятву кого? – переспросил дракон.

Ежиная мать! Я мысленно ругнулась на себя. И почему в присутствии этого мужчины у меня так развязывается язык?

– Один северный лекарь, – извернулась я. – Он требовал от своих учеников клясться перед богами, что нельзя причинять вред больным, которые приходят к тебе за помощью, запрещал дарить им милосердную смерть, обязывал считать всех остальных травников и лекарей лучшими друзьями и так далее. Я никогда не была в числе его последователей – хотя бы просто потому, что меня-то другие травники лучшей

подругой не считают и с удовольствием поставят подножку, если смогут. Но если бы мне было плевать на чужие жизни, я бы не стала сначала травницей и потом аптекарем. А Элькаро, похоже, вас так ненавидит, что из одной лишь вредности может отпустить убийцу, чтобы потом обвинить во всем вас и повесить на вас новые смерти. Мне совесть не позволит такого допустить.

– Госпожа Виола, – с совсем другой интонацией произнес Альдан, – вы меня удивляете все больше и больше.

– Как я сама себя удивляю, вы даже не представляете, – поморщилась я. – Элькаро угрожал бросить меня в темницу, если начну ему мешать. Не сомневаюсь, что он и аптеку мою попытается прикрыть, когда поймет, что его ослушались.

– Виола, – дракон наклонился и заглянул мне в глаза. – Что бы вами ни руководило, вы выбрали мою сторону, и я об этом не забуду. Как я уже говорил, у меня есть определенное влияние в Мараисе и в столице. Никто вас и вашу лавку не тронет. Но для этого нужно найти убийцу, причем сделать это раньше Элькаро.

– Да-да, вот к этому я и вела. Он упомянул кое-что интересное. Ему известно, что обе жертвы отравления каким-то образом связаны, хотя и не сказал каким.

– Проклятье, – Альдан опять откинулся на спинку, безупречное лицо на миг исказилось от досады. – Что он накопал? Что я упускаю?

– А что вам уже известно кроме того, что вы рассказали

вчера? – осторожно поинтересовалась я.

– Если откровенно, то мало что. Де Вальтес был очень скрытным, что не удивительно с учетом того, что он работал на короля и докладывал его шпионам обо всем, что творится в ратуше. Ни друзей, ни явных врагов, из родственников только дочь, которую он обожал. Корвон – полная противоположность. Он мог прилюдно покритиковать действия короля и любил похвастать в обществе своим богатством и положением. Количество дел, к которым он приложил руку – или объявлял, что приложил, а также количество людей и нелюдей, с которыми он связан, безразмерно. Соответственно, и убить его мог кто угодно за что угодно. Ничего общего между Корвоном и де Вальтесом нет. Даже лицензии на открытие своих лавок Корвон получал у другого чиновника, и не сам, а через секретарей. В общем, я теряюсь. Разве что они оба были замазаны в чем-то, в чем замазан и Элькаро?

– А какой резон капитану приходить и намекать мне на связь между ними? Тем более что я могу тут же пойти к вам и все выложить?

Дракон вздохнул и опять уставился в окно.

– Он хочет меня запутать. Подставить, чтобы наконец избавиться от того, кто перед королем вывел на чистую воду половину его дружков, которые за мзду отпускали опасных преступников. Неспроста Элькаро лично занялся этими убийствами, даже явился к вам. Ладно… К демонам его. Я все равно уже договорился с сыном Корвона на сегодня.

Дальше в зависимости от того, что узнаем, будем решать, как с этим поступить.

Я кивнула. Мудрое решение. Может, Альдан еще сам откажется от расследования, и у меня появится шанс выйти сухой из этой пренеприятной ситуации с драконом и капитаном.

Эх, знать бы мне в тот момент о своей наивности…

Глава 9

Сын Жеана Корвона оказался грузным мужчиной лет тридцати. Он говорил много и зло, потому что лишился не только отца – купец, не ожидавший внезапной смерти, забыл посвятить наследника в часть своих важных дел. Теперь семья теряла прибыль, и сын винил в этом, разумеется, всех вокруг.

Нам назывались десятки имен, вспоминались обиды десятилетней давности, приводились в доказательство какие-то обрывки разговоров, и так далее, и тому подобное. Как и вчера, я мгновенно потерялась в водопаде слов и перестала слушать. Я же консультант по ядам? Вот на этом и сконцентрируюсь, а остальным пусть великий детектив Альдан занимается.

Увы, опять же, как и вчера, толку от меня оказалось мало. Тело давно отправили на погребальный костер; спальню, где умерла жертва, вымыли. Если преступник и оставил после себя улики, они были уничтожены чересчур ревностными слугами. К Корвону, в отличие от де Вальтеса, даже не вызывали лекаря. О том, что его отравили красавкой, было известно только со слов слуг и семьи. Те утверждали, что якобы отец приехал откуда-то поздно вечером в дурном самочувствии, но отравление все единодушно приняли за опьяне-

ние. А когда он перестал дышать, спохватываться было уже поздно.

Средневековье такое Средневековье…

Я быстро заскучала. Пока дракон вслушивался в многословные речи нового главы купеческой династии и с умным видом ему кивал, я решила прогуляться по галерее и полюбоваться вывешенной на стенах живописью.

Скромностью бывший хозяин не страдал. Сюжеты картин говорили сами за себя: Жеан Корвон на коне, Жеан Корвон на охоте, Жеан Корвон среди домочадцев. Что ж, тоже разнообразие в каком-то смысле. И теперь вполне верилось в вывод Альдана, что у двух жертв не было вообще ничего общего. Да они как из разных миров!

Тут-то я и заметила двух мнущихся слуг, которые поглядывали на меня с другого конца коридора. Пожилая, морщинистая, как чернослив, женщина подталкивала костлявого старика, очевидно, ее мужа, в мою сторону. В то же время оба старались выглядеть так, словно вообще не при делах.

Заметив, что я смотрю прямо на них, старушка огладила коричневое платье в заплатках и смущенно приблизилась.

– Простите, госпожа. Мы слышали, что хозяин назвал вас кисультантом…

– Консультантом, – машинально поправила я.

– Значит, к кисулям вы отношения не имеете? – расстроилась женщина.

– Я же говорил, – пробубнил старик, сердито глядя на же-

ну. – А ты: ну давай спросим, ну давай спросим…

– Что у вас произошло? – поинтересовалась я, потому что Альдан, похоже, застрял надолго.

– Кисуленька наша, – пояснила старуха. – Она болела.

– А теперь и вовсе сбежала, – отрезал ее неприветливый муж. – Так что и говорить не о чем.

– Как это не о чем? – возмутилась жена. – А вдруг остальные тоже заболеют? Кто же нам тогда крыс ловить-то будет? Надо же понимать, что происходит!

– Да яду она обожралась, вот и всех делов, – буркнул тот.

– А мне кажется, что не в яде том причина, – настаивала супруга. – С другими-то кисами все в порядке! А в хозяйской спальне только Чернушка крутилась.

Я уже была готова извиниться перед слугами и уйти, но тут навострила уши.

– В хозяйской спальне? – уточнила я. – Это точно?

Старик закатил глаза, а старушка радостно замотала головой.

– Точно-точно. Цветы ее там привлекли. Потом непонятно почему животом маялась, рвало ее, бедняжку. Писалась, лежала плашмя… А потом р-раз! Удрала, и нет ее нигде, – тоскливо закончила женщина.

Я поковырялась в памяти.

– А эти цветы были случайно не лилиями?

– Вот видишь! – приободрившаяся старуха ткнула мужа в бок длинным морщинистым пальцем. – Госпожа – настоя-

щий кисультант, сразу обо всем догадалась!

Тот только зафыркал. Я проигнорировала его недоверие и вцепилась в болтливую старушку.

– Лилии ядовиты для кошек, их нельзя подпускать к этим цветам. Мне очень жаль, но ваша киса, скорее всего, уже погибла, поэтому и не возвращается. Где-то еще в доме есть лилии?

– Нет-нет, вы что! – служанка замахала руками, сделав испуганные глаза.

– Это же цветы шлюх, – ухмыльнулся ее муж, тут же получив сердитый тычок от жены.

– Ты как при госпоже кисультанте выражаешься! – прошипела она.

– Простите, я выросла в северных королевствах, – пояснила я, чтобы не создавать у собеседников превратного впечатления. – Там лилии встречаются редко. В Мараисе их вроде бы считают траурными. Почему вы так странно их называете – цветы шлюх?

Супруги переглянулись. Затем старушка шагнула ко мне и заговорщицки зашептала:

– Ну так это… Лилии тут частенько любовницам дарят. Если вам кто-то букетик вручит, – она при этом многозначительно глянула мне за спину, на Альдана, – знайте, что этот кренделек в вас, может, и влюблен, а в жены не очень-то хочет брать. Вот и намекает, что, дескать, мы поразвлечемся, а потом – отношениям похороны, то есть конец.

– Эм… – я замялась. – Кто-то не хотел брать в жены… мужья… в общем, в супруги господина Корвона?

Слуги в унисон захихикали.

– Стража тут несколько дней туда-сюда ходила, нос всюду сувала, теперь вот лорд-дракон, а очевидного-то никто не замечает, – вытерев выступившие от смеха слезы, поделилась женщина. – Старый хозяин пусть и собирался жениться, но на сторону-то ему это бегать не мешало. Вот, видимо, невестушка пронюхала, да и отомстила. Не зря же господину несколько дней подряд неизвестно от кого лилии передавали – как в насмешку. Он сердился и приказывал букеты выкинуть. А невеста за день до отравления сюда пришла, этот букет увидела и сама на подоконник в спальне жениху бросила. Ух, скандал был! Она ж пару ваз при этом разбила. Вот тогда, наверно, Чернушка лилий и нажевалась, – вздохнула она.

Как любопытно. Если лилии приносили обоим жертвам, значит, Альдан был прав – Корвона и де Вальтеса действительно что-то связывает. Возможно, не только купец обманывал невесту? А что, способ отравления вполне женский – яд, да еще название растения говорит само за себя – красавка.

– Спасибо, что рассказали, – я задумчиво поблагодарила слуг. – Если вдруг вам понадобятся лекарства – для себя, а не для кошек, аптека госпожи Виолы всегда к вашим услугам. Моя лавка рядом с портом, в начале корабельного спуска.

– Знаем-знаем, где это, – воодушевилась старушка. – За-

глянем обязательно и друзей позовем!

В общем, распрощались мы с ними наилучшим образом. Даже старик немного смилостивился и раскланялся. Хотя, думаю, ему все-таки больше всего понравилось то, что жена успокоилась, подтвердив свою версию про цветы.

А там и Альдан наконец освободился.

Настроение у дракона явно повысилось. Он довольно улыбался – разве что руки не потирал, и даже солнце как будто бы сверкало ярче в его волосах, создавая золотой нимб. Вальяжно подойдя ко мне, нахал положил ладонь мне на талию.

Меня словно ударило током. По телу промчался табун мурашек. Захотелось завопить: «Что ж ты, паршивец, творишь! Я ж ведь уже забыла, когда последний раз нормальный мужик ко мне просто прикасался!»

Я резко выпрямилась и заглянула Альдану в голубые глаза.

А те смотрели на меня смешливо-смешливо. Прекрасно знал, подлец, что делает, и именно такой реакции и добивался.

– Что же вы такое услышали от сына Корвона, что ваше расположение духа настолько улучшилось? – поинтересовалась я.

– Кое-что хорошее, – он неопределенно взмахнул свободной рукой. – Близится обед, госпожа Виола. Вчера вы от меня увильнули, но как насчет того, чтобы сегодня выпить по бокалу вина вдвоем?

– А не слишком ли вы торопитесь, господин Альдан?

Он прищурился.

– В случае с красивой женщиной и поторопиться не грех, а то вперед успеет кто-нибудь другой.

Например, кто-нибудь по имени Элькаро. Я промолчала об этом.

– Вообще-то я имела в виду совсем иное. Если сын Корвона дал вам какую-то зацепку, может, есть смысл сперва ее проверить, а уже потом праздновать?

– Предлагаю совместить приятное с полезным: проверить зацепку и в это время насладиться обедом, – Альдан подмигнул, окинул меня с ног до головы странным взглядом, а затем протянул руку. – Придется немного проехаться в экипаже, но заведение того стоит. Что скажете?

Я нахмурилась, оглянувшись на вполне приличную таверну, которую было видно из окна особняка. Зачем куда-то ехать, когда вот оно, тут, рядом?

Звучит подозрительно. Очень подозрительно.

Но, в общем, и причин отказываться у меня нет. Разве плохо отобедать с красивым мужчиной? Особенно за его счет. А раз так, пусть хоть на край света везет.

– Идемте, – пожала я плечами и вложила свою ладонь в его.

Глава 10

Заведение под названием «Клешня краба» повергло меня в еще большее смятение. Оно находилось совсем близко к порту, даже ближе, чем моя лавка, и снаружи производило впечатление дешевого кабака: выцветшие на солнце навесы, несколько кривовато сбитых столиков, колченогие стулья к ним. На углу безуспешно пыталась соблазнить прохожих оголенным бедром куртизанка далеко не первой свежести.

Все менялось, стоило зайти внутрь. Конечно, помещение внезапно не превращалось в королевский пиршественный зал, но и паршивой забегаловкой с мухами в супе его назвать уже не получалось. Таверна делилась на две части: ближе ко входу стояли небольшие столики для тех, кто заскакивал быстро поесть и убежать, а дальше располагалось что-то вроде кабинок с длинными столами на целую компанию. Каждая «кабинка» отделялась от соседней деревянными ширмами, и можно было еще занавесить вход тканью, чтобы создать полностью интимную атмосферу. На скамьях были расстелены вязаные покрывала, над каждым столом на цепи висел изящный кованый фонарь.

А главное – в закрытом помещении веяло прохладой. Шагнув туда с пыльной, душной и пропахшей солью и рыбой

улицы, я вдохнула полной грудью и с удовольствием откинула темную прядь со лба.

Магия. Где-то здесь работает воздушник, создавая посетителям комфорт. Уже одно это означает, что заведение передо мной отнюдь не простое, хотя и усиленно пытается казаться таковым.

Двое дюжих вышибал на входе пристально нас осмотрели, но ничего не сказали и спокойно пропустили. Альдан чувствовал себя здесь как рыба в воде – нисколько не смутился, смело прошел к дальней «кабинке», щелчком подозвал подавальщика и сходу заказал еду.

Я сперва пробежала глазами строчки «меню», вывешенного на доске над стойкой. Рыба, рыба, рыба… Ничего удивительного для портового города. Заказав что попроще, чтобы не смущать аристократа отсутствием манер, я устроилась напротив него.

И встретилась с прямым голубым взглядом.

Альдан его не отводил, как будто ждал чего-то. Я поерзала и, чтобы разбавить неловкий момент, сказала первое, что пришло в голову:

– Странное заведение.

– Чем именно?

– Ну… – я растерялась. – Мало подходит вам по статусу. Признаться, я уже боялась, что вы приведете меня в какое-нибудь роскошное место, где придется краснеть из-за незнания этикета.

– Вы скромничаете. Вы ведете себя отнюдь не как безграмотная простолюдинка, – заметил он, изогнув тонкую бровь. – В вас чувствуется некая особая стать.

– Спасибо, но попытка лести не засчитана, – я напряженно улыбнулась. – Я почти девять лет прожила в избушке в глухом лесу, среди диких зверей, и это не преувеличение. На Севере я слишком сильно отличалась от местных жителей, чтобы меня приняли там как свою. Виной тому была не только внешность, но и мои представления о жизни, которые категорически не совмещались с традициями Артенната. С отшельницей-травницей я поселилась не потому, что мне так хотелось научиться ее мастерству, а попросту потому, что это оказалось единственное место, где мне были рады.

– Тогда ясно, откуда у вас иногда такой взгляд – как у дикой волчицы, – кивнул Альдан.

– Скорее как у хищного цветочка, – пробормотала я, вспомнив выразительность мухоловки.

Он рассмеялся.

– Виола – это ведь в переводе означает «фиалка»? Это же безопасное растение.

– Может быть, – я вернула ему прямой взгляд. – Но пытаться меня «сорвать» не советую – некоторые цветы на деле являются не тем, чем кажутся.

Дракон с интересом посмотрел на меня.

– Вы интригуете все больше и больше. Как насчет того, чтобы забыть о титулах? Я предпочел бы называть вас просто

Ви и не обижусь, если вы перейдете на просто Альдана.

– Вот это вот в вас и настораживает, *лорд де Вальтес*.

Дракон вальяжно развалился на скамье и ухмыльнулся.

– Я похож на того, что заморачивается над этикетом?

– Нет. Вот это-то и поражает.

Он пожал плечами.

– Я дракон. Этим все сказано.

– А серьезно? – я подалась вперед и уперлась локтями в столешницу. – То, что вы дракон, вряд ли мешает вам быть напыщенным аристократом.

Альдан наконец отвернулся, задумчиво глядя куда-то вдаль.

– Вы задаете сложные вопросы, госпожа Виола. Большинство уверено, что я богатенький дворянин, которому от скуки моча в голову ударила.

Я вновь промолчала – ведь мне и самой приходила такая мысль.

– Дело в моих родителях, – продолжил он. – Мать считала себя истинной северянкой и истово следовала всем традициям предков, хотя родилась уже в Ровире и Севера никогда в глаза не видела. Отец, наоборот, был чистейшим ровирцем по крови и по духу. Они постоянно ругались с матерью о том, как провести тот или иной обряд, по чьей традиции провести ужин и так далее. Следовало бы ожидать, что они начнут перетягивать единственного сына на свою сторону, однако меня никто никогда ни к чему не принуждал. Отец сказал, что я

сам могу выбрать, кем быть. А мать гордо говорила, что настоящему дракону никто не указ, даже его собственные родители. В итоге, – Альдан развел руками, – я получился чем-то третьим. Презираю официоз, как моя мать-северянка, амбициозен, как отец-ровирец, но следую ни северным, ни ровирским традициям.

– Прошу прощения, вы упоминаете о родителях в прошедшем времени. Значит ли это…

– Да, – перебил он. – Они погибли.

– Мои соболезнования.

Альдан отмахнулся.

– Не стоит. Это произошло уже очень давно, я был подростком. Трагедия в свое время и привела меня в столицу, где я познакомился с королем. Тяжело быть сопляком, на которого внезапно свалилось огромное богатство и такая же огромная ответственность. И гораздо проще это пережить, когда рядом с тобой есть еще один такой же растерянный сопляк.

Не выдержав, я хмыкнула.

Вот есть все-таки что-то в этом перце-драконе, невзирая на его убийственную самоуверенность.

Мы прервались – нам принесли вино, корзинки с сыром и хлебом. Для напитка даже нашли бокалы – из толстого, грубо обработанного зеленоватого стекла, но все равно достижение для местных заведений, где обычно для всего подряд использовали одинаковые деревянные или глиняные круж-

ки. Я быстро сварганила себе бутерброд, а Альдан, мелкими глотками попивая вино, поглядывал в зал. Поскольку я сидела спиной ко входу, пришлось развернуться, чтобы проверить, что там дракона так заинтересовало.

Посетителей в «Клешне краба» было раз, два и обчелся. Возможно, из-за того что стояла первая половина дня – горячая пора в порту, когда нужно успеть как можно больше до наступления полуденного зноя. А может быть, пускали сюда далеко не каждого, и местные рабочие об этом уже знали.

Как бы там ни было, новый гость действительно не походил на того, кто привык проводить время в портовых забегаловках. На шее у статного ровирца висела целая россыпь амулетов с драгоценными камнями, тронутые сединой волосы прикрывал вычурный головной убор из шелка. Губы у посетителя так кривились, словно он постоянно испытывал брезгливость.

Следом вошел еще один. На сей раз – северянин и явный пират. Шляпа была лихо заломлена на бок, открытые руки до плеч покрывали татуировки. На поясе висела абордажная сабля с украшенным эфесом, которую посетитель, поморщившись, оставил вышибалам на входе.

У третьего невозможно было определить ни национальность, ни внешность – он носил белую маску. Ее необычно вытянутый низ позволял пить и есть, не снимая личину. Она не выражала эмоций и не выказывала признаков пола, а шляпа с пером скрывала волосы. Я даже не смогла бы сказать,

мужчина это или женщина, человек или эльф – хотя наряд определенно был мужским, свободный покрой скрывал детали фигуры. Однако двигался посетитель, как опытный боец, и я решила, что это все-таки мужчина.

Четвертым был опять ровирец, на сей раз больше похожий на чиновника, в неприметном наряде клерка. Он присоединился в «кабинке» к первым трем и задернул за собой занавесь, так что теперь со стороны стало не узнать, кто там сидит.

А вот пятый посетитель меня удивил. Хотя, пожалуй, удивляться-то как раз и не следовало.

В таверну размашистым шагом вошел Элькаро. Нас он не видел, зато мы его через узорчатые ширмы могли разглядеть прекрасно. Капитан окинул взглядом зал, тоже сдал оружие, снял шляпу, о чем-то перекинулся несколькими словами с хозяином и присоединился к четверке необычных гостей.

Я повернулась к Альдану.

– Это и есть ваша зацепка?!

Он кивнул.

– Сын Корвона был очень зол на стражу. Она заявлялась несколько раз, чтобы уточнить обстоятельства смерти купца, при этом каждый раз исчезали важные документы из отцовского кабинета. И он уверен, что Элькаро швырнул в темницу не того. Тот юнец, якобы убийца, – пустое место, почти нищий аристократ, который буянил, потому что ему нечего терять. А младший Корвон уверен, что его отца убрали, что-

бы не мешал на политической арене. Он обмолвился, что сегодня в «Клешне краба» должна была произойти некая важная встреча, на которой собирался присутствовать его отец. Но он погиб, а наследнику намекнули, что будут ему не рады. Угадайте, кто озвучил этот намек?

– Элькаро, – утвердительно произнесла я.

Дракон подмигнул.

– Вы умная женщина, Ви, и нравитесь мне все больше и больше.

Я пропустила комплимент мимо ушей. Слишком сладко и прямолинейно – чтобы меня действительно впечатлить, нужно постараться лучше.

– Хорошо, пересечения Корвона с Элькаро вы нашли. Но это никак не доказывает, что два убийства связаны.

– Вы так считаете, потому что не знаете всех участников встречи, – уверенно ответил Альдан. – Это достаточно влиятельные люди в Мараисе, и мне они известны. Первый – торговец Гиролано из гильдии магических артефактов. Занимается тем, что ввозит из чужих земель волшебные диковинки. Часть из них продает из-под полы. Подозреваю, открывал свою лавку через де Вальтеса. Второй – Ротри из клана Сторварр, северянин, охраняющий наши берега. Ну, и потихоньку грабящий чужеземцев, чей «недоплыв» до Мараиса никто не заметит. В маске заявился Танцор, якобы торговец, а в действительности преступный «барон», с каждым месяцем прибирающий к рукам все больше темных делишек, ко-

торые проворачиваются в порту. Последний – чиновник из портовой биржи. И еще одно испытание для вас, Ви: как думаете, чьим коллегой он совсем недавно был?

– Де Вальтеса?

Мою догадку дракон подтвердил взмахом бровей и при этом окинул таким взглядом, как будто у него страшно разыгрался аппетит, а я была той самой жареной рыбой, которую нам обоим до сих пор не принесли.

– То есть вы предполагаете, что эта компания убирает своих же, неугодных членов, чтобы освободить дорогу более сговорчивым друзьям? Тогда зачем изобретать сложности с лилиями и ядом красавки? Вам не кажется, что здесь что-то не сходится? – охладила я его пыл.

– Я не говорил, что они виновны, – покачал головой Альдан. – Убийцами могли быть и соперники, которым не нравится, что кто-то перетягивает на себя одеяло. Главное – мы теперь знаем, кто еще связан с де Вальтесом и Корвоном и кто может оказаться следующей жертвой.

Я ничего не ответила, вместо этого бросив еще один встревоженный взгляд на ширмы, за которыми скрывались представители реальной мараисской власти.

Объяснение Альдана красиво вписывалось в ситуацию. Но в правильную ли сторону идет расследование? Не каждый кусочек мозаики, который легко стыкуется с соседним, на самом деле находится на своем месте.

Но главное, что мне больше всего не нравилось, – то, что

я здесь сижу. Альдан уже отдавил всем большим шишкам в городе хвост – и ежиная мать с ним. А мне попасться им на глаза вовсе не улыбалось. И дракона с капитаном позарез хватит…

Боги снова меня услышали. В этот раз – к огромному моему сожалению.

Подавальщик наконец-то принес нам блюда, а в это время компания из «кабинки» в противоположной стороне зала начала расходиться. Первым вышел торговец артефактами, следом, чуть погодя, пират. Я отвлеклась на паренька, который долил в бокалы вино из кувшина, и в этот момент, видимо, ушли еще два участника тайной встречи.

Ну а последним стол за ширмами покинул Элькаро. И вместо того чтобы направиться к выходу, зашагал в нашу сторону.

Я похолодела. Кусок бутерброда встал поперек горла, и конечно, я закашлялась именно в тот момент, когда занавесь нашей «кабинки» распахнулась.

Элькаро учтиво похлопал мне по спине. Злосчастный бутерброд тут же провалился в желудок. Кажется, больше от страха перед капитаном, чем по велению моего организма.

– Какая приятная встреча! – насквозь фальшивым голосом объявил Элькаро и уселся рядом со мной, закинув ногу на ногу и бросив на стол шляпу. – Вы меня разочаровываете, Альдан. Вы же не всерьез надеялись спрятаться от меня в этом заведении?

На лице дракона и мускул не дрогнул.

– Что вы, что вы, капитан. Я и не думал скрываться.

– А вот вас, – капитан перевел на меня посуровевший взгляд, – я не ожидал здесь увидеть.

– Я сама не ожидала! – слабым голосом из-за першения в горле возразила я. – Знала бы, куда меня ведут под видом приятного обеда, закрылась бы в лавке и ловила бы мух для своего цветочка!

– Какой вы коварный обманщик, лорд Альдан, – упрекнул Элькаро и нахально стянул прямо из-под носа у дракона кусок сыра, аппетитно лежавший в выстеленной льном корзинке. – Подводите красивую девушку под монастырь. Мне же теперь придется исполнить обещание и надеть на нее оковы.

– Я уже предупреждал вас, что будет, если вы это сделаете, – ровным тоном ответил Альдан, однако плечи у него напряглись.

Капитан откусил сыр и бросил его обратно в корзину.

– Во-первых, не решайте за госпожу Виолу, ей это может еще и понравиться, – и он стрельнул на меня таким взглядом, что я опять почувствовала себя хорошо прожаренной рыбкой. – Во-вторых, да, я прекрасно помню ваши угрозы: вы накопаете на меня столько, что я сам сяду за решетку. Ну и как, накопали? У вас только что был такой сияющий вид, словно вы поверили, будто так оно и есть.

– Вы, конечно, начнете убеждать, что нет, – голосом, в котором зазвучали опасные нотки, ответил дракон.

Элькаро это не проняло.

– А что вы видели? – насмешливо поинтересовался он. – Как встретились пятеро старых друзей и распили по кружке эля? Интригующе! Потянет на целую эпическую поэму.

– И конечно, старых друзей не объединяет ни-че-го, абсолютно ничего, кроме ностальгических воспоминаний, – поддел Альдан.

Капитан пожал плечами.

– Может, что-то и объединяет. Но точно ли этого хватит для доклада королю? Нет никаких доказательств, что хоть один из нас занимается чем-то предосудительным. Не окажется ли, что вы выдумали себе некий заговор, которого в действительности не существует? Я-то не против, бегите, докладывайте, позорьтесь. Понаблюдаю за этим с огромным удовольствием.

– Простите, господа, – я резко встала с сиденья. Мне категорически не хотелось участвовать в перепалке двух соперников, которая грозила закончиться дракой. Да еще в процессе услышать какие-нибудь секреты, которые для ушей простой аптекарши уж точно не подходят. Жаль, конечно, бросать аппетитный обед – от аромата запеченной рыбки, украшенной дольками лимона, так и текли слюнки. Куда деваться, как-нибудь переживу. – Приятно было с вами пообщаться, но меня ждет моя лавка. Огород не засеян, покупатели приходят к закрытой двери… Ну, сами понимаете. Рада была повидаться. А вас, Альдан, прошу не забывать, что

я всего лишь консультант, а не соучастник или что вы там себе вообразили.

Я попыталась выйти, но не тут-то было. Элькаро полностью перегородил выход из «кабинки», а стол был намертво прибит к полу, как и скамья. И с другой стороны не выскочить – там стена.

Владелец заведения заранее побеспокоился о том, чтобы в пылу кабацкой стычки посетители не швырялись друг в друга стульями. Что ж…

– Сидите, Виола, – бросил мне капитан, даже не думая пошевелиться.

– Выпустите меня, лорд… извините, запамятовала вашу фамилию, господин Элькаро, – настояла я.

– Нет. Если вы так пытаетесь избежать последствий, то уже поздно. Вы вошли в «Клешню краба». Пусть и в компании с лордом де Ларнесом, но это кое-что значит для местной аудитории. Вас не забудут. Можете великодушно поблагодарить вашего спутника за то, что по уши макнул вас в грязь.

– Это не я угрожал кинуть невинную девушку в тюрьму! – рявкнул Альдан, теряя терпение.

– Я предлагал единственный выход, который снимет с нее подозрения! – тоже повысил тон Элькаро. – Ну посидела бы неделю-другую драгоценная госпожа Виола в башне для пленников благородного происхождения, пока не нашелся бы настоящий убийца, и что? Да там условия получше, чем

в ее хваленой лавке!

Да чтоб им на головы свалилась ежиная мать с целым выводком ежат! Это никогда не кончится!

Плюнув на все манеры, я отодвинула ширму, оттолкнулась руками, перемахнула через спинку скамьи и прыгнула в соседнюю «кабинку». Благо там никого не было, а то вот бы посетители изумились!

Судя по круглым глазам обоих мужчин, они тоже от меня такого не ожидали. Ну и зря.

Я отряхнула ладони и с победным видом направилась к выходу. Вышибалы, похоже, наблюдали такое впервые в жизни, потому что проводили меня долгими взглядами, а один из охранников, гном, даже отставил здоровенную секиру и озадаченно почесал макушку.

– Виола! – окликнул сзади Альдан.

Я не замедлилась, хотя его голос звучал скорее встревоженно, чем как-то еще. Может, мне и хотелось насолить капитану, но затея явно провалилась, а утягивать себя на самое дно болота я не планировала. С драконом разберемся позже.

Однако уже почти перед выходом я замерла, а сердце ухнуло в пятки.

Нет, не потому, что мне кто-то помешал.

Слава ежиной матери, у мужиков в таверне хватило ума осознать, что меня останавливать не стоит.

От входной двери – сверкающей солнцем арки – с растерянным лицом прямо ко мне шел недавний молодой пода-

вальщик. А в руках он держал большой букет белых лилий.

Я сделала вдох. Выдох. Паренек в это время сделал шаг ко мне. Второй. Третий.

И прошел мимо.

– Извините, – неуверенно начал он, глядя на дракона. – Это вы лорд де Ларнес?

– Да, – ответил тот, стремительно бледнея.

– Вам попросили передать букет.

– Вашу ж мать, Альдан… – вздохнул Элькаро, закрывая ладонью лицо.

Глава 11

Мы опять сидели вместе за столом. Все трое – с мрачными лицами. Рыбка с румяной зажаристой корочкой по-прежнему издавала сумасшедший аромат, но аппетит полностью пропал. Даже Элькаро больше не зубоскалил и не таскал сыр из корзинки, чтобы его понадкусывать.

Подавальщик сказал, что передать букет попросил мальчишка-посыльный. Никаких примет парень не запомнил, а когда мы выбежали из таверны, на улице уже никого не было. Искать же в Мараисе с его сотнями тысяч жителей неопределенного ребенка – гиблая идея, потому что посыльными здесь подрабатывали сотни голодранцев.

Лилии я сразу же осмотрела – мало ли какие сюрпризы могут оказаться припрятаны в бутонах – и мысленно упрекнула себя, что не поступила точно так же в особняке де Вальтеса. Но что поделать, опыт – сын ошибок трудных, а у нас обоих с драконом это первое расследование.

В любом случае цветы оказались просто цветами и не дали никаких зацепок. Нам оставалось только напрячь извилины.

Ну, или ругаться между собой, что, естественно, получалось гораздо лучше.

– Если это какая-то ваша шутка, Элькаро… – угрожающе начал Альдан.

– Угомонитесь! – резко ответил капитан. – Хватит уже наконец валить все на меня. Вам самому не надоело меня превращать меня во вселенское зло? Я служу королю точно так же, как и вы. Только у меня, вот досада, не было шанса лизнуть ему зад при личной встрече, поэтому я изначально располагаю совсем другими возможностями, нежели вы.

– То есть это чистая случайность, что вы приходите с угрозами и тут же мне приносят букет лилий, как предыдущим жертвам? Не смешите, Элькаро! Вы давно хотели от меня избавиться.

– Да об этом любое здравомыслящее существо в вашем окружении будет мечтать! От вас даже ваш консультант пытался сбежать!

Вид у Альдана вдруг сделался какой-то болезненный, словно его в самом деле расстроил мой импульсивный поступок. Я ощутила укол вины, но это чувство быстро прошло.

Дракону следовало заранее предупредить, куда он меня тащит. Тогда и этой ситуации не возникло бы.

Я все равно громко прокашлялась, прерывая перепалку.

– Если больше ни у кого нет *разумных* предложений, тогда я начну. Может, поделимся сведениями? Элькаро, вам явно известно о значении лилий. Если вы хотите поймать преступника, вам не кажется, что лучше шанса не найти?

– Это если он действительно хочет кого-то поймать, – бросил Альдан. – А не покрывает убийцу.

– Хватит, – губы Элькаро искривились. Он порывисто

поднялся с сиденья. – Мне это надоело, дьярхи меня возьми!

Ох, придушила бы! Причем обоих упрямцев!

Я послала уничтожающий взгляд мрачному, бледному дракону и вцепилась в капитана, не позволяя ему выйти из «кабинки».

– Вам тоже стоит угомониться, господин Элькаро! Смерть Альдана бросит на вас тень в глазах короля. Уверены, что это именно то, что вам нужно?

Выстрелила в небо – попала в яблочко. Капитан замер, посмотрел на меня долгим взглядом, пожевал тонкий ус, однако вернулся на место, одернув темный атласный камзол.

– Только потому что вы мне симпатичны, госпожа Виола. И только с одним условием: ваш спутник прекратит обвинять меня во всех грехах.

Я оглянулась на Альдана. Тот встретил мой взгляд, вздохнул и махом опрокинул в себя полный бокал вина. Поморщился – напиток оказался с кислинкой – и со стуком вернул бокал на стол.

– Договорились. Но у меня тоже есть условие. Если убийца – кто-то из ваших знакомых, вы не будете его покрывать, как это происходило в истории со взяточниками из офицеров стражи. Справедливость должна быть одинаковой для всех.

– Утопист дьярхов, – процедил Элькаро, однако кивнул и протянул ладонь. – Пойдет.

Они пожали друг другу руки. Альдан – с огромным со-

мнением на лице, да и капитан без воодушевления, но все-таки! На радостях я сделала глоток вина и воткнула вилку в филе трески.

– Замечательно! Лорд Элькаро, у вас уже есть подозреваемый?

Он хмуро покачал головой.

– Нет. Юнец, который ждет суда по обвинению в убийстве Корвона, отравить де Вальтеса не мог. Если это сделали не разные люди, а этот букет для лорда-дракона не чья-то мерзкая шутка, то нужно искать кого-то еще.

– А что ваши высокопоставленные друзья, которые только что покинули таверну? – уточнил Альдан.

Капитан вздохнул.

– Представляю, какая красивая версия уже вырисовалась в вашем воображении. Но нет, вряд ли хоть один из них виновен. Ситуация прямо противоположная. Мы с… со старыми друзьями заметили, что кто-то убрал уже двух человек из нашей компании, причем одним и тем же способом. Меня, как капитана стражи, попросили во всем разобраться.

– И что объединяло Корвона и де Вальтеса? Ну, кроме того что они, оказывается, ваши старые друзья, которые собираются не где-нибудь, а в «Клешне краба», – многозначительно хмыкнул Альдан.

Взгляд Элькаро был подобен взмаху шпаги. Шкуру дракона это ожидаемо не пробило. Даже не царапнуло. Он с невозмутимым видом принялся разделывать лежавший перед ним

обед.

– Что такого в этой таверне? – спросила я, чтобы сгладить неловкость.

– Ее название вас не наводит на определенные размышления? – задал ответный вопрос Элькаро, при этом продолжая выразительно смотреть на Альдана.

Я пожала плечами.

– Нет. Не имела близкого общения с крабами. Предпочитаю растения, знаете ли.

– Если краб вцепился в добычу, – пояснил дракон, – то уже ее не отпустит. Придется отрывать вместе с клешней. О местных завсегдатаях можно сказать то же самое. Это место было создано, чтобы определенные люди могли встречаться и спокойно обсуждать совместные дела, не боясь, что при этом кто-то кому-то перережет глотку. Не удивлюсь, если на самом деле оно принадлежит не вон тому человеку за стойкой, а одному из тех, кто только что вышел из таверны.

– И тем не менее у меня нет причин подозревать кого-то из них. Каждый боится, что станет следующим. Даже Ротри, который вечно кичится своим бесстрашием, объявил, что сегодня вечером отплывет из Мараиса и пробудет в плавании месяц. Дескать, он это уже давно планировал. А Гиролано раздал нам вот это, – капитан вытащил из-за пазухи небольшой амулет в виде полупрозрачного камешка. – Он убеждал, что это верное средство, которое нас спасет. Если коснуться им отравленной еды или питья, камень изменит цвет. Кста-

ти, что скажете, госпожа Виола? Это правда так?

Я взяла амулет и покрутила его в руках, проверив на свет.

– Чепуха. Обычный турмалин, он меняет оттенок в зависимости от освещения, а не потому что на него так влияет яд. Либо ваш Гиролано водит вас за нос, либо кто-то обманул его самого. Камней, которые реагируют на яд или обладают целительными свойствами, «защищая» хозяина от злой энергетики, в природе не существует вообще.

От меня не укрылось, как Альдан при этом сжал крупный янтарь на своей груди. Неужели это тоже какой-то амулет?

Элькаро задумчиво спрятал турмалин.

– Гиролано надо будет проверить. Но пока, повторюсь, причины подозревать кого-то из старых друзей у меня нет. В той среде принято избавляться от соперников другими методами, а не травить их ядом, который не так уж смертелен.

Я кивнула. Это совпадало и с моими мыслями.

– К тому же, – прищурившись, продолжал капитан, – никому из них до вас, лорд Альдан, нет дела. С Ротри, кажется, вы даже ходили на одном корабле? По забавному совпадению, сразу после этого он получил от короля лицензию капера.

– Было дело, – согласился дракон, ничуть не смутившись. – Пока Ротри следит за нашими берегами, у короля нет претензий к тому, что он одновременно набивает свои карманы золотом.

– Кто хорошо служит, тот всегда бывает хорошо возна-

гражден, – Элькаро полыхнул на него черными глазами. – Ну а что выяснили вы?

Поскольку Альдан молчал, начала я:

– Лорд Элькаро, вы проверяли невесту Корвона?

Тот задумчиво пожал плечами.

– Девица как девица. На редкость безмозглая и капризная, Корвон собирался жениться только ради денег, и оба будущих супруга это понимали. А что с ней не так?

– У Корвона была любовница. Невеста узнала об этом и устроила скандал с битьем посуды прямо в его спальне.

– Она *женщина*, – акцентировал он. – Что она могла сделать?

– Отравить жениха? – саркастично ответила я. – Не недооценивайте прекрасный пол, господин капитан. Мы умеем преподносить сюрпризы.

– Вы – так точно, – с непонятной интонацией произнес Элькаро.

Я ему кисло улыбнулась.

– Спасибо за комплимент. А теперь вспомните, пожалуйста, какие цветы приносили жертвам и каким ядом отравили. Лилии – цветы любовниц, а сок красавки есть в «арсенале» у любой модницы. Вам не кажется, что все это достаточно недвусмысленно указывает на участие женщины?

– Может, и так, только невеста Корвона ни при чем, я уже проверил. Когда случилось убийство де Вальтеса, она была с родственниками, проводила погребальные и траурные це-

ремонии.

– А любовница? Что известно о ней?

И вот тут капитан меня удивил. Он с легким неудовольствием посмотрел на меня и спросил:

– Какая еще любовница? Родственники Корвона о ней не упоминали.

Дракон с интересом посмотрел на меня.

– Так вот о чем вы разговаривали со слугами, Виола?

– Слуги? – Элькаро фыркнул. – Тоже мне достоверный источник.

– А стража точно ведет хоть какие-нибудь расследования в городе? – возмутилась я. – Слуги – это первые, с кем следует общаться в таких ситуациях! Они всегда видят и знают больше, чем могут представить себе хозяева.

– Они пересказывают слухи и выдумки, – отсек капитан. – И может, вы, как чужеземка, не знаете, но в Ровире закон запрещает допрашивать слуг без воли на это хозяев.

– Проще говоря, вы и не пытались проверить эти сведения, потому что считали, что причина гибели Корвона в его гильдейской деятельности, так? – усмехнулся дракон.

Лицо Элькаро потемнело.

– У Корвона были связи, лорд Альдан. Серьезные связи. Да, представьте себе, первым делом я бросился выяснять, не из-за них ли его убрали. Думать о чужих любовницах у меня времени не нашлось. Да и смысл это имеет только в том случае, если неизвестная девица каким-то образом связана с де

Вальтесом и вами. У Кьяро, насколько мне известно, пассий не было – все время он посвящал работе. А что насчет вас? Расскажете, кто вам греет постель по ночам, м?

Я уставилась на Альдана.

Вообще-то это был резонный вопрос. В том, что неженатый мужчина имеет любовницу, ничего предосудительного нет – как известно, у всех есть определенные потребности, а их нужно удовлетворять. Но мне вдруг стало неприятно. А что если дракон ответит «да»?

Впрочем, мне-то какая разница? Я ему не жена и не невеста, чтобы меня это касалось.

Дракон почему-то тоже посмотрел на меня.

– Нет, – уверенно ответил он. – Любовницы у меня нет.

Я прокашлялась.

– А та девушка, с которой мы столкнулись в коридоре вашего особняка? Просто посетительница?

Альдан как будто бы вздрогнул. Взгляд метнулся к цветам, а прежде чем ответить, дракон выдержал паузу.

– Я у нее кое-что заказывал. Дружбы между нами нет, только отношения торговец – покупатель.

Как любопытно – это описывало в том числе и схему «проститутка – ее клиент». Но я говорить об этом не стала, лишь напомнила себе в очередной раз, что перцы-драконы аптекаршам не пара. Попроще надо кого-то искать…

Например, кто не рискует умереть в ближайшие несколько дней.

– Лорд Альдан, подумайте очень хорошо, – капитан поколебался и отломил еще кусок хлеба. – Если не любовница, тогда что еще может связывать вас с Корвоном и де Вальтесом?

– Ничего, – он передернул плечами. – Абсолютно ничего.

– Прекрасно. Значит, мы ровно на том же месте, где стояли неделю назад, в день смерти Корвона, – Элькаро вытер губы салфеткой и бросил ее на стол. – Раз так, то все, что я могу для вас сделать, это выделить отряд охраны. Вам, в свою очередь, придется сидеть дома, не высовывая носа.

– Просто скажите, что пытаетесь оставить меня в стороне от дела, – упрекнул Альдан. – Чем мне поможет запирание в четырех стенах? Предыдущих жертв отравили прямо в доме.

– Вообще-то просьба капитана имеет смысл, – возразила я, хотя понимала, почему дракону она не нравится. – Яд красавки убивает не мгновенно. Мы не знаем, когда именно Корвон и де Вальтес его приняли. Что если это произошло еще вечером? Или ночью они отлучались куда-то, а никто и не заметил?

– Спасибо за поддержку, госпожа Виола, – признательно посмотрел на меня Элькаро. – Хоть в чем-то лорд-дракон не ошибся – выбрал себе мудрого консультанта.

Это было бы лестно, если бы я не подозревала, что он сделал комплимент с одной-единственной целью – задеть Альдана. Тот сразу нахмурился, отставил тарелку с нетронутым обедом и встал из-за стола.

– Я собирался проверить еще пару версий, но так уж и быть, вы меня убедили. Поеду домой.

Элькаро явно задерживаться не собирался и тоже поднялся. А я с тоской оглядела расставленные передо мной блюда. Ежиная мать с ним, с вином, оно кислое. Но рыбку-то я даже не попробовала, только и успела, что вилку воткнуть!

– Подождите меня! – выпалила я и замахала рукой подавальщику, делая самое невинное лицо, какое умела. – Эй! Пожалуйста, а можно мне все это завернуть с собой? Да-да, и вон то блюдо тоже. Альдан, вы же не против? Все равно есть не стали. А что? – добавила я, когда у Элькаро начали округляться глаза. – Это же не мне. Вы не представляете, сколько трескает мухоловка…

Глава 12

Выйдя наружу, я достаточно уверенно направилась к тому углу, где нас ожидала карета Альдана, которая не смогла заехать в узкий портовый переулок. Дракон меня сюда привез, было логично, что он же отвезет меня обратно. Тем более что мне оттягивала руки корзинка с завернутым обедом, а душащая жара никуда не делась, наоборот, усилившись к полудню. Идти пешком через весь портовый район не было никакого желания.

Однако мне на плечо неожиданно легла ладонь Элькаро.

– Госпожа Виола, – вкрадчиво начал он, – позвольте я провожу вас до дома. Девушке не стоит ходить по порту в одиночку, а возле лорда де Ларнеса вам находиться не стоит. Кто знает, не примете ли вы случайно яд вместо него?

На скулах Альдана мгновенно заиграли желваки. И вот опять два взгляда – голубой и черный – схлестнулись шпагами. Разве что искры не полетели.

– Я аптекарша, господин Элькаро, – напомнила я, – и отнюдь не беспомощна. Если вы считаете, что я не смогу отличить в кружке сок красавки от обычного питья, то вы очень плохого мнения обо мне как о профессионале. А уж откачать саму себя у меня точно не составит проблем. В Артеннате мне не только отравленных красавкой приходилось лечить,

должна справиться.

– Вот именно, – поддержал дракон, не сводя уничтожающего взгляда с капитана. – Не надо подвергать сомнению талант моего консультанта.

– Это не значит, что госпоже Виоле не опасно быть рядом с вами, – не сдавался Элькаро.

Вот, кажется, сейчас все-таки полетят искры…

– И правда, – неожиданно отступился Альдан и очаровательно мне улыбнулся. – Ви, тебе лучше пока побыть под защитой доблестного капитана. Как только разберемся с убийцей, вновь сходим пообедаем. На сей раз только вдвоем. А я поеду домой и буду с нетерпением ждать этого момента.

Я аж обомлела. «Тебе»? «Вдвоем»? Нет, дракон и раньше не стеснялся проявлять ко мне интерес, но…

Ага, вот в чем дело. Смазливое личико Элькаро сразу так скривилось, как будто вместо сахарной пудры он лимонной кислоты лизнул.

Дракон на этом не остановился. Он склонился, обдал меня жарким взглядом, взял меня за руку и, отбросив длинные светлые волосы, нежно тронул ее губами. Это было откровенное нарушение этикета – я же не леди, но мое тело от прикосновения вновь пронзило током.

Как Альдан это делает? Магия, что ли, какая-то…

Напоследок так сверкнув глазами, что меня бросило в жар, он развернулся и направился к карете. Хлопнула дверца, экипаж покатился дальше по улице, а я все стояла и за-

чарованно смотрела вслед.

Очнуться меня заставил красноречивый кашель.

– Не знал, что отношения между вами за пару дней стали настолько близки, – неодобрительно прокомментировал Элькаро.

– Вообще-то между нами ничего нет, – буркнула я. – Совсем ничего.

И голова ка-ак прочистилась!

– Проклятье! – ругнулась я.

– В чем дело? Забыли со стола солонку взять? – съехидничал капитан, покосившись на объемистую корзинку на сгибе моего локтя. – Давайте помогу, между прочим. Тяжело, наверное, а лавка ваша не так уж близко.

– Мы туда не пойдем, – отмахнулась я. – По крайней мере, не сразу.

Брови Элькаро полезли на лоб.

– Вот как? И куда же мы тогда направимся?

– Еще не знаю. Но сами подумайте: зачем Альдану так быстро от нас сбегать? Вы же не думаете, что он действительно поехал домой, как паинька!

Капитан пожал плечами. Он в поведении дракона ничего особенного не видел. Однако ему мешала предвзятость к давнему сопернику, а у меня в мыслях щелкали, соединяясь, кусочки мозаики. Как Альдан посмотрел на цветы, когда я вспомнила о девушке в коридоре его особняка, как стремительно сдал меня на руки человеку, которого не переварива-

ет, и при этом оставил «последнее слово» за собой, пытаясь закрепить свои права на меня в глазах другого мужчины.

Дракон, если подумать, не очень хорошо лгал. Кто-нибудь другой не обратил бы внимания на его вечные недоговаривания и закосы под дурачка, но я-то и сама во вранье не новичок.

– Виола, – капитан нетерпеливо поправил шляпу, бросавшую тень на его лицо. – Вы, очевидно, неравнодушны к мужчине, который вас нанял. Но что с того, что он поехал не домой? Мы с вами ему не няньки. Если он не хочет сам позаботиться о своей жизни – это его проблемы.

– Вас не волнует, что он может погибнуть? – возмутилась я.

– А должно? Представьте себе генерала на войне, который вынужден пожертвовать отрядом воинов, чтобы защитить деревню. Сотня селян спасется, но на совести военачальника будут жизни нескольких десятков его подчиненных. Если он начнет казнить себя из-за каждого убитого, грош будет цена такому офицеру, потому что он свихнется за считаные дни. Я – такой генерал, только в масштабах Мараиса. Я могу помочь городу, но не могу бегать лично за каждым воришкой или сопровождать каждую молоденькую девушку до дома, чтобы на нее никто не напал и не ограбил. Понимаете?

О боги! Я с трудом удержалась от того, чтобы закатить глаза. Наверное, Элькаро очень часто произносил в уме эту речь. А может быть, и перед зеркалом.

– Это вы не понимаете, капитан, – медленно принялась втолковывать я. – Вот вы что сделали бы, если бы узнали, что вас сегодня-завтра могут отравить? Причем ядом, который уже известен, а рядом есть человек, который с этим ядом уже имел дело. Думаю, вы спросили бы, какое есть противоядие, верное?

Он нахмурился.

– Интересная мысль, но вы торопитесь с выводами. Лорд Альдан может уже знать о противоядии.

– Ничего он не знает! – фыркнула я. – Он при мне ботаническую энциклопедию начал читать, боясь, что я откажусь на него работать, а потом радостно ее бросил и положился целиком на меня!

– Вы опять торопитесь с выводами, – капитан вновь поправил шляпу, с раздражением поглядывая на палящее солнце. – Он мог просто не сообразить, что стоит вам задать такой вопрос. А даже если он уверен, что ему ничего не грозит, – ну так вы сами видели, насколько он упертый.

– Баран, а не дракон, – согласилась я. – Только он умело прикидывается. Зуб… нет… – я задумалась, что бы выбрать такое, чего в случае ошибки будет не очень жалко. – Старые запасы ромашкового чая ставлю на то, что ему что-то известно и он надеется сам, первым найти убийцу. Поэтому Альдан от нас и отделался. От вас – потому что считает соперником, от меня – потому что не хочет подвергать опасности.

Элькаро вздохнул.

– Натянуто. Но допустим, это правда. Что вы предлагаете делать? Я зайцем за его каретой скакать не буду, а куда он мог поехать – ума не приложу. За эти дни я перебрал десятки нитей, которые могли бы от Корвона и де Вальтеса привести к убийце, но не нашел ничего. С де Ларнесом у них тем более нет общих дел. Я вообще был уверен, что следующим стану я или Гиролано…

Он замолчал. Я сочувственно коснулась его плеча.

Альдану закрывала глаза такая же завеса, как и у Элькаро, – оба настолько не переваривали друг друга, что не могли увидеть в сопернике обычного человека, приписывая каждому действию злонамеренность. А капитан бросился лично расследовать загадочные убийства не потому, что хотел замести следы или кого-то «отмазать». Он просто боялся отправиться на погребальный костер.

Могла ли я его осуждать за то, что он всеми силами пытался этого избежать? Нет. Прошло почти десять лет, а я все еще хорошо помнила, как сама оказалась в подобной ситуации. И не сказать, чтобы повела себя лучше.

В любом случае Альдана нужно было догнать – не только ради него, но и ради нас всех. Причем «догнать» не обязательно в прямом смысле – ногами.

Женщина с оголенным бедром по-прежнему стояла на углу переулка, только спряталась под козырьком соседнего здания. Она с тоскливым видом посматривала на дорогу, однако желающие дорваться до ее стареющего тела так и не

появлялись. Становилось жарче, тени – все меньше, и лоск с куртизанки окончательно спал. Она сгорбилась, привалилась к стене и устало вытирала ладонью пот со лба, размазывая остатки косметики. Теперь определение «куртизанка» звучало для дамочки чересчур шикарно – ей больше подошло бы слово «потаскуха».

– У меня есть идея. Но вам все-таки придется подержать вот это, – я передала Элькаро корзинку с обедом и направилась к проститутке.

Та, завидев приближающуюся к ней пару, немного воодушевилась, выпрямилась и надела профессиональную улыбку.

– За двоих сразу – двойная цена, цыплятки. Если кто-то один собирается наблюдать – все равно двойная цена.

– А если нам только спросить? – уточнила я.

Женщина скисла и опять сгорбилась, приваливаясь к стене.

– Смотря что собираетесь спрашивать, цыплятки.

– Ты же стоишь здесь каждый день и, наверное, уже всех в округе знаешь?

– Ну-у, не каждый, – она пожала плечами, – но вроде того.

– Вообще-то обычно здесь стоят другие девушки, – прищурился Элькаро. – Моложе и привлекательнее.

Проститутка сердито осмотрела его с головы до ног и подоткнула юбку, уперев ладонь в пухлый бок.

– У мужчин бывают разные вкусы, господин. А Рубин и

Изумруд болеют. Я их заменяю.

– А как зовут тебя? – уточнила я.

Меня тоже окинули долгим взглядом.

– Алмаз, – с гордостью ответила потаскуха.

Капитан хмыкнул. Женщина опять зло на него зыркнула.

– Вы задали уже больше одного вопроса. Если постельные утехи вас не интересуют, не отнимайте мое время.

– Последний вопрос, честное слово, – заверила я. – Вы видели мальчика-посыльного, который здесь проходил около четверти часа назад? С крупным букетом лилий? Не знаете этого ребенка?

Потаскуха притворилась, что не слышит, отвернулась и опять уставилась на дорогу. Я приподняла бровь, глядя на Элькаро. Тот вздохнул, вытащил монету и протянул вновь оживившейся женщине. Солнце сверкнуло на грани золотистого кругляша, однако прежде, чем Алмаз успела его схватить, капитан убрал руку.

– Сначала ответ. Потом – деньги.

Проститутка поморщилась.

– Конечно видела и конечно знаю. Это Файр, он при борделе «Сладкие вздохи» живет и постоянно носится туда-сюда по поручениям тамошних девочек. Опять, что ли, проказник напутал что-то?

У Элькаро загорелись глаза.

– Где найти это заведение?

– Оно в той части порта, которая ближе к кварталам бога-

теньких жителей. Знаете, где таверна «Третий рог». Там еще рядом жил темный эльф, который портал у себя в подвале открыл и за которым стража охотилась-охотилась, а поймали его в итоге алавирцы.

– Это были не алавирцы, – довольно резко отреагировал капитан на ехидные слова проститутки, которая даже не подозревала, кто перед ней. – Лучше бы молчала, женщина. Нечего пересказывать досужую болтовню, если своими глазами не видела.

Она равнодушно пожала плечами.

– За что купила, за то и продаю. Имя мальчишки я вам назвала, где его найти – тоже. Деньги мои где?

Фыркнув, Элькаро бросил ей монету. Алмаз с неожиданной ловкостью ее поймала и спрятала в необъемном лифе.

– Обращайтесь еще, цыплятки, если что-то надо будет, – промурлыкала женщина и мгновенно потеряла к нам интерес, опять уделяя все внимание пустой дороге.

– И вы тоже обращайтесь! – бодро ответила я. – В аптекарской лавке госпожи Виолы есть лекарства на любой вкус и кошелек. И для ваших подруг тоже наверняка что-нибудь найдется.

Алмаз не показала виду, что услышала. Но реклама все равно не помешает!

– Таверна «Третий рог»… – повторила я, когда мы отошли от проститутки. – Кажется, это не очень далеко отсюда. Если Альдан направился туда, у нас есть шанс его нагнать.

– Недалеко, – подтвердил Элькаро, пристально глядя на меня черными глазами. – Но сначала я доведу вас до дома, а потом уже пойду в «Сладкие вздохи», и к дьярхам Альдана. Бордель не место для приличной женщины, даже если вы там ищете убийцу.

– Господин капитан, – я ответила ему таким же взглядом. – Ценю вашу заботу, но боюсь, вы неправильно поняли, что происходит. Вы сами сказали, что благодаря Альдану я уже впутана в это дело по уши. О приличиях можно забыть, да, думаю, вы к этому моменту заметили, что с приличиями у меня вообще сложно. Сейчас гораздо важнее, что, нанимая меня на работу, Альдан пообещал разобраться с моими долгами. Мне *нужно*, чтобы он выжил и чтобы убийцу как можно скорее нашли.

– Виола, вы чересчур много надежд возлагаете на этого человека. Кроме того… – он выдержал паузу, затем изогнул тонкую бровь. – Ваши долги может выплатить и кто-нибудь другой.

– Например, вы, – утвердительно произнесла я.

Элькаро кивнул. Я с фальшивой радостью взмахнула руками.

– Замечательно! Моя аптека спасена… на ближайшие несколько дней, пока убийца не придет уже за вами, как вы того боялись, – припечатала я. – Капитан, ваша забота прекрасна, но вы с ней немного запоздали. Вы с Альданом сами поставили меня в зависимость от себя, не подумав, что со

мной станет, если вы оба погибнете. Вы правда считаете, что я теперь смогу сидеть сложа руки? К тому же не забывайте, кто для вас только что раздобыл имя мальчишки-посыльного! А что если вы опять что-то упустите, зато смогу заметить я?

Он с тяжелым вздохом переложил корзинку из одной руки в другую и поправил шляпу.

– Убедили. Но лучше бы ваша теория была верной…

Глава 13

Моя теория действительно оказалась верна – по крайней мере, в том, что касалось Альдана. Когда мы добрались до «Сладких вздохов», его карета стояла там, вызывая тихую ругань у всех, кто пытался пройти мимо нее по узкой припортовым улочкам.

Райончик здесь был оживленнее, чем тот, в котором располагалась «Клешня краба». Неподалеку находилось здание биржи, высились дома торговцев, которые разбогатели благодаря порту, но недостаточно, чтобы переехать в самые чистые и роскошные кварталы Мараиса. Привлекала внимание и трехэтажная таверна со скабрезным названием «Третий рог», в которой день и ночь пьянствовали разнообразные наемники и прославленные воры. Вот и сейчас оттуда раздавались смех, музыка и матросские песни.

«Сладкие вздохи» обнаружились через пару зданий от нее, в ярко разукрашенном особнячке из двух этажей. Я ожидала увидеть скучающих девиц – наступило самое жаркое время дня, сиеста, когда обитатели Мараиса разбредались по домам, чтобы немного поспать, а с наступлением прохлады опять выйти на работу. Бордели же, в моем представлении, принимали посетителей по ночам. Однако близость крупной таверны, порта и одновременно купеческого квартала, похо-

же, делала свое дело. Из окошек нам принялись помахивать всего двое-трое полуголых дамочек, а остальные ставни были плотно закрыты, чтобы не пропускать в комнаты жару. Доносились оттуда весьма недвусмысленные стоны и вскрики.

Я вздрогнула, заметив, что одна из посылающих нам воздушные поцелуи девиц странного зеленоватого цвета, а когда она поворачивается, то становятся видны плавники. Ну, наверное, Алмаз знала, что говорила, когда утверждала, что у мужчин разные вкусы. Да и мне ли не понимать, что на каждый товар найдется покупатель, главное – как его предложишь. Но все равно…

Капитан пониже опустил шляпу, не спеша встречаться глазами с прохожими. Контингент здесь и правда несколько изменился. Патрульные из городской стражи с окрестных улиц волшебным образом исчезли, а мужчин и женщин вокруг сложно было назвать добропорядочными горожанами.

– Еще не передумали со мной идти? – уточнил Элькаро.

– Бросьте, капитан, – беспечно ответила я. – У меня лавка в трех кварталах отсюда. Вы в самом деле думаете, что я никогда не столкнусь с местными завсегдатаями?

Он скептически посмотрел на меня и поднялся на крыльцо «Сладких вздохов».

Сразу после входной арки нас остановили двое охранников.

– С оружием нельзя, – пробасил бородатый гном ростом

мне по грудь, зато шириной с быка. – А в корзинке что?

– Пирожки, – ответила я, на миг почувствовав себя Красной Шапочкой, заявившейся прямо в логово к волку.

Напарник гнома – дюжий ровирец с засунутыми за пояс кинжалами – осклабился и сдернул с корзинки полотенце.

– Священное пламя Андремакса! – пораженно выдал он. – И правда пирожки!

– С рыбой, – добавила я. – Угощайтесь, это бесплатно. И помните: если вдруг однажды вы заметите у себя признаки отравления или какой-нибудь другой болезни, вы всегда можете обратиться за лекарствами в аптекарскую лавку госпожи Виолы. Это совсем недалеко отсюда!

Охранники переглянулись. Ровирец быстро вернул полотенце на место.

– Н-нет, спасибо, сами кушайте…

– Где хозяйка? – мрачно спросил Элькаро.

– А вам назначено?

Ответить он не успел. На втором этаже раздался жуткий грохот, коротко вскрикнул мужчина. Мы вчетвером ринулись из прихожей в зал первого этажа. Прямо на наших глазах по перилам лестницы, ведущей на второй этаж, криво съехал еще один охранник борделя.

– О-ох, – сказал он и отключился, свалившись на ступени.

– Дьярхов дракон, – процедил Элькаро, ринувшись наверх.

Вышибалы борделя, матюкаясь на ходу, – за ним.

После прогулки по жаре лестница стала серьезным испытанием, так что до второго этажа я добиралась «в хвосте отряда», задыхаясь и радуясь, что корзинка с обедом осталась в руках капитана, а то доползти бы мне вообще к вечеру. Капитан и охранники носились не в пример быстрее, поэтому сверху прозвучали треск сломанных досок и визг разбегающихся проституток. А когда я наконец преодолела последнюю ступень, то застала весьма своеобразную картину.

Слева от лестницы была распахнута дверь. На полу перед ней распластался второй бессознательный охранник. Вход перегородил Альдан.

Рукава лорда-дракона были закатаны, на шее билась венка. Синие глаза под спутанными пшеничными волосами опасно горели. Он расправился с двумя вышибалами голыми руками, хотя те были буквально увешаны оружием. Янтарный амулет на обнаженной груди и серьга пульсировали светом, сверкая в полутемном коридоре борделя. К новым противникам дракон повернулся, словно прирожденный хищник, так стремительно и грациозно, что я вдруг охотно поверила: те россказни, в которых Альдан побеждал в одиночку десяток контрабандистов, вовсе не выдумка.

За его спиной, в кабинете, за столом сидела женщина. Судя по тщательно уложенной прическе и обилию украшений – хозяйка борделя. Испуганной она ничуть не выглядела, наоборот, сложила руки на груди с таким видом, как будто ждала, когда этот спектакль наконец прекратится.

Мгновенно оценив обстановку, Элькаро развернулся к охранникам и одним движением высвободил шпагу из ножен. Гном, зарычав, перехватил топор и первым кинулся на врагов.

А в следующий миг уже летел через перила.

Я даже не поняла, как это произошло. Вот он метнулся к Альдану… А тот, избавившись от противника, под жуткий грохот с первого этажа, уже поворачивался к последнему вышибале.

Но с этим справился и капитан. Он ловко раскрутил корзину и сшиб ею ровирца с ног. Правда, по полу покатился не только охранник, но и все содержимое: приснопамятные пирожки, моя треска, превосходная жареная рыбка Альдана, которая до сих пор распространяла дурманящий аромат…

– Хватит! – женщина из кабинета резким выкриком пресекла драку. – Чего вы хотите?

Капитан отбросил корзинку, посмотрел на отползающего ровирца и спрятал шпагу, затем уверенно зашел в кабинет и уселся в кресло напротив стола.

– Лорд де Маранес… – хозяйка слегка побледнела.

– Надеюсь, вы сможете уделить мне и моим друзьям немного времени, – сухо произнес Элькаро.

Альдан бросил на него неодобрительный взгляд.

– Почему я не удивлен, что человек, пришедший сюда по *моим* следам, сразу пытается переиграть все в свою пользу? – пробормотал он. – И вы туда же, Виола.

– А я-то что? Я ваш консультант, обязана проследить, не подхватите ли вы тут гонорею, – пробормотала я, направляясь к кабинету и стараясь не наступить на разбросанную рыбу.

Непонятно откуда взявшийся рыжий кот уже спешно утаскивал из коридора мою треску.

Отлично пообедала, блин.

Глава 14

Даже когда мы все уселись, госпожа Аньела – так величали владелицу борделя – руки на груди не расцепила и плотно сжатые губы разжимала лишь при необходимости.

– Господин де Ларнес, вы могли бы предупредить, что здесь с официальным визитом от городской стражи, вместо того чтобы начинать погром. Кто мне заплатит за сломанные перила и пробитый пол? И это хорошо, если пострадал только первый этаж. Вы сбросили Бомбура, а он мог и до подвала долететь! Что подумают посетители! Стража возместит убытки?

«Настоящая деловая женщина», – мысленно отметила я. В первую очередь убытки и только потом – здоровье охранников.

– Лорд де Ларнес пришел сюда сам по себе, – остудил ее Экальро. – С ним и разбирайтесь.

– Вот именно, – уколол в ответ Альдан, – ведь доблестный капитан де Маранес вряд ли вообще знает, зачем я сюда пришел.

– Вы потеряли свою любовницу, полагаю, – оскалился тот. – А *мы с госпожой Виолой* разыскиваем мальчика по имени Файр, который служит посыльным при «Сладких вздохах». У нас есть повод считать, что он связан с убийцей

двух человек.

С одной стороны, мне стало приятно, что Элькаро не забыл о моей помощи. С другой – мое имя он так выделил явно не поэтому, а потому что хотел досадить дракону. Тот в самом деле повернулся ко мне с укоряющим взглядом, в котором читалось: «Предательница».

Я вернула ему точно такой же взгляд.

Кто из нас еще предатель! Альдан сам сбежал из «Клешни краба», бросив меня с Элькаро, и занялся расследованием в одиночку.

– Никто из моих девочек не стал бы убивать посетителей, – напряженно произнесла Аньела. – Файр действительно живет при заведении, но он выполняет поручения всех, кто об этом попросит, и лично мои, и даже повара.

– Покажите журнал посещения или учетные книги, – потребовал дракон. – Только так мы можем узнать, действительно ли обе жертвы были завсегдатаями «Сладких вздохов».

– Я вам это уже сказала и повторю столько, сколько необходимо, – она повысила голос, – чтобы вы уяснили: можете хоть весь день сотрясать мне стены зачарованным королевским жетоном, это не поможет! Никакого журнала посещения не существует, а если бы и существовал, я бы все равно его вам не показала. В учетных книгах имен тоже нет. И ни одна моя девочка ни за что не назовет вам тех, кто платит за ее услуги. Вы представляете, какой скандал разразится, если

станет поименно известно, кто совершает регулярные визиты в мое заведение? Да я не только со «Сладкими вздохами» распрощаюсь, а с самой жизнью! Как и каждая из тех, кто додумается такое брякнуть!

– Хорошо. Тогда отвечайте, где Ионеда. Пусть она сама ответит на эти вопросы.

– И об этом я вам тоже уже сказала! Если ее нет в своей комнате, то понятия не имею, где она.

– Если Ионеда – одна из ваших девочек, то странно, что вы за ними так плохо присматриваете, – заметил Элькаро.

Я навострила уши. Это имя я слышала впервые. Капитан, видимо, тоже, но следовало отдать ему должное – в неизведанных водах он плыл достаточно осторожно, чего не сказать об Альдане. Теперь было кристально ясно, почему его терпеть не может половина Мараиса. Дракон – он и есть дракон: заявился без приглашения, разгромил заведение… Никакого изящества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.